

Григорий Бартосик

ОТ НЕЁ РОДИЛСЯ ХРИСТОС

о. Григорий Бартосик OFM Conv.

ОТ НЕЕ РОДИЛСЯ ХРИСТОС

КРАТКИЕ ОЧЕРКИ
ПО БИБЛЕЙСКОЙ МАРИОЛОГИИ

Издательство Францисканцев

Москва
1999

о. Григорий Бартосик OFM Conv.

От Нее родился Христос

Краткие очерки
по библейской мариологии

Перевод с польского:

Александр Доброер

Редактор:

Мария Драпкина

Главный консультант:

о. Григорий Церох OFM Conv.

Художественное оформление:

Иван Сердюков

Верстка:

Татьяна Шишова

ISBN 5-89208-018-8

© 1999, Издательство Францисканцев

ПРЕДИСЛОВИЕ

«От Нее родился Христос» — это слова из Евангелия от Матфея (Мф 1, 16). Матфей начинает свое Евангелие с генеалогии Иисуса Христа, чтобы показать, что по плоти Спаситель является потомком Авраама, Иакова и Давида и что в Нем исполняются все пророчества и обетования Ветхого Завета. Родословие Иисуса заканчивается словами: «...Иаков родил Иосифа, мужа Марии, от Которой родился Иисус, называемый Христос» (Мф 1, 16). Итак, Мария стоит на границе двух эпох, двух Заветов. Она, как родившая Христа по плоти, завершает родословие людей Ветхого Завета и одновременно — как Мать Спасителя, Его Ученица и Помощница — становится первой из народа Нового Завета, народа детей Божиих.

Священное Писание довольно редко говорит о Матери Господа, но эти евангельские эпизоды очень значимы для нас — они показывают, что Мария была рядом с Христом в самые важные моменты Его спасительной миссии.

Поэтому очень важно, чтобы читатель, встречая Мать Божию на страницах Нового Завета, не только восхищался Ею, но и старался следовать в своей жизни Ее примеру — примеру самой верной Ученицы Господа, безгранично преданной Своему Сыну и духу Евангелию.

РАБА ГОСПОДНЯ

От сотворения мира Бог непрестанно искал человека, являя ему Свою любовь и дружбу. Видимыми знаками этой благорасположенности Бога были заветы, заключавшиеся Богом с людьми. К числу важнейших принадлежат заветы, заключенные с Ноем, Авраамом, Моисеем, Давидом. Обряду заключения завета сопутствовало, как правило, двойное обязательство: Бог обещал Свое особое благословение, люди же обещали верность своему Богу и Его заповедям. Весь Ветхий Завет является историей сохранения или нарушения завета богоизбранным народом, историей отдаления от Господа и возвращения к Нему, Который, несмотря на слабость и грех людей, оставался верен Своему слову.

Но Ветхий Завет был лишь приготовлением центрального события в истории Вселенной и Космоса, каким стало заключение Богом Нового Завета с человечеством. Этот Новый Завет свершился тогда, когда Бог «в полноте времен» (Гал 4, 4) послал в мир Своего возлюбленного Сына, рожденного от Девы. Этот Божий Сын Иисус Христос Своим Воплощением, Страстями, Смертью и Воскресением исполнил важнейшее спасительное обетование: простил нам наши грехи, примирил

нас с Небесным Отцом, оправдал нас и принес нам спасение как единый Посредник, последний и совершенный.

В деле заключения Нового Завета особое место принадлежит девушке по имени Мария из малого галилейского городка Назарета. Она говорила с Богом, и этот диалог, пожалуй, стал самым важным диалогом в истории мира. Он завершился для Нее конкретным решением, которому Дева Мария всегда оставалась верна. Решением этим было всецелое посвящение Себя делу Нового Завета, делу Своего Сына.

Синайский завет и его обновление

В Священном Писании этот завет сравнивается с обручением Бога с избранным народом. У подножия Синая Бог дает израильтянам Закон, обязует их хранить верность, обещая, со Своей стороны, любовь и благословение. Когда Израиль нарушал свои обязательства, Бог через Своих посланников призывал его к верности и обновлению этого завета. На страницах Ветхого Завета мы можем найти не менее одиннадцати фрагментов, где весь народ Израиля обещает послушание своему Творцу. Во всех случаях, будь то завершение Синайского откровения или же многочисленные обновления завета, неизменны два элемента: с одной стороны, присутствие какого-нибудь посредника между Богом и людьми и его речь, обращенная к народу, а с другой стороны — ответ народа, обещающего хранить верность.

Речь посланника-посредника

Таковыми посредниками были Моисей (Исх 19, 3-8; 24, 3-8) и пророк Иеремия (Иер 42, 1-6); цари — Иосия (4 Цар 23, 1-3) и Аса (2 Пар 15, 9-15); вожди — Ездра (Езд 10, 10-12; Неем 9-10), Иисус Навин (Ис Нав 1; 24, 1-28), Неемия (Неем 5, 1-13) и Иуда Маккавей (1 Мак 13, 1-9). В своей речи посредник старался осветить сердца и разум своих соплеменников, чтобы они уразумели Божию волю и согласились ее исполнить, ибо Бог, сотворивший человека свободным, ни к чему не принуждает его.

Ответ народа

После речи посредника следовал ответ народа. Как правило, он звучал таким образом: «Все, что сказал Господь, исполним» (Исх 19, 8) либо «Что Ты ни скажешь нам, все выполним» (1 Мак 13, 9).

Посмотрим на завершение описания Синайского завета. Получив Божие повеление, Моисей пришел, «и созвал старейшин народа, и предложил им все сии слова, которые заповедал ему Господь». И весь народ отвечал единогласно, говоря: «Все, что сказал Господь, исполним» (Исх 19, 7-8). Это, несомненно, является выражением безусловной веры Израиля в то, что открывает Бог. Иногда перед выражением согласия на Божии требования Его посланец провоцировал дискуссию с народом, чтобы в споре ответ народа стал более осознан (ср. Ис Нав 24, 1-24).

Послушание Израиля и послушание Марии

Основываясь на анализе рассмотренных выше ветхозаветных описаний, обратимся к событию Благовещения.

Архангел Гавриил возвещает Новый Завет

На этот раз благовестником Нового Завета стал архангел Гавриил. От имени Бога он обращается к Марии, Рабе Божией, с посланием, призывая Ее радоваться. Мария, взволнованная величием и тайной послания, вопрошает; Она ожидает изъяснения Божьего плана. Тогда архангел Гавриил, подобно посланцам Ветхого Завета, объясняет Ей значение Ее миссии, чтобы Ее решение было сознательным и добровольным. Особое значение приобретают слова: «И вот, зачнешь во чреве, и родишь Сына, и наречешь Ему имя: Иисус. Он будет велик, и наречется Сыном Всевышнего, и даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его; и будет царствовать над домом Иакова во веки, и Царству Его не будет конца» (Лк 1, 31-33). В этих словах звучит ссылка на

завет, заключенный Богом с народом Израиля. Ангел подчеркивает, что совершаемое сейчас через Марию является исполнением этого Ветхого Завета, то есть началом и возвещением Нового Союза Творца с человечеством. Ибо истинный и окончательный Завет будет заключен через Ее Сына Иисуса.

Мария, научившаяся на примере веры Своего народа служить Богу, сознательно не отвечает немедленным «да» на предложение Божия посланца. Смущенная невероятностью Божией вести, Она вопрошает: «Как будет это?» — и пытается понять, как Она может сотрудничать с Богом в свершении Его воли. В Ветхом Завете известны случаи, когда пожилые или бесплодные женщины по Божию вмешательству рожали своим мужьям детей. Но случай Марии совершенно необычен. Возможно ли примирить девственность и материнство?

Ответ Марии

Мария ответила: «Се, Раба Господня; да будет Мне по слову Твоему» (Лк 1, 38). Евангелист описывает события Благовещения, обращая внимание на уход ангела, несущего Богу ответ Марии; так некогда Моисей давал отчет Богу о своей беседе с Израилем.

По мнению некоторых экзегетов, Благовещение было описано святым Лукой по образцу Синайского откровения, чтобы таким образом подчеркнуть значение и величие произошедшего в Назарете события. И если архангел Гавриил замещает Моисея, то Мария выступает от имени всего избранного народа. В Ее лице собран весь Израиль, Ее ответ становится возвышенным ответом избранного народа и всего человечества на Божие предложение любви. Мария открывает путь Новому Завету, который свершится в Христовом Кресте и Воскресении.

А мы?

Также и мы, как люди, наделенные разумом и свободной волей, вправе задавать Богу вопросы и искать объяснения тому, что нам непонятно. В домостроительстве спасения Бог не хочет, чтобы мы были бездеятельны и безгласны. Он приглашает нас к диалогу. Вера без дел не имеет силы. Послушание веры мобилизует все силы человеческого сердца и разума, принуждая порой к внутренней борьбе и спору с Творцом, чтобы «да» человека было сознательным и добровольным.

Через крещение каждый из нас получил удел в Завете, который Бог заключил с людьми через Иисуса Христа. Создатель всегда пребывает верен Своему Завету. Только мы, впадая в грех, подобно Израилю, часто уклоняемся от исполнения того, что обещали. «Да» Марии является для нас образцом послушания Богу. Не бессмысленного послушания, но осознанного и принятого добровольно.

В Лоретанской Литании* мы величаем Марию «Звездой утренней» и «Кивотом завета». Этими именами мы прославляем Марию за Ее «fiat» Богу («да будет Мне по слову Твоему»), произнесенное от лица всего человечества. Они являются для нас непрерывным призывом и вопросом: насколько я верен завету, заключенному с Богом в крещении? Это вопрос, который следует задавать себе ежедневно.

---

* Лоретанская Литания — Литания, составленная в итальянском городе Лорето, месте особого почитания Божией Матери. По преданию, в Лорето был перенесен дом, в котором жила Дева Мария.

Из сокровищницы Церкви:

**Святой Бернард Клервоский,
Проповедь 4, 8-9**

О Дева, Ты услышала, что зачнешь и родишь Сына. Ты услышала, что будет это не от человека, но от Духа Святого. Ангел ожидает ответа, ибо время ему уже вернуться к Богу, Пославшему его. И мы, о Владычица, несчастные и подавленные приговором осуждения, ожидаем слова помилования.

Вот, Тебе пожертвована цена нашего спасения: если согласишься, мы немедленно будем освобождены. Все мы призваны предвечным Божиим Словом к жизни, а вынуждены умирать. По слову Твоему мы обновимся и возвратимся к жизни.

Молит Тебя об этом, милостивая Владычица, несчастный Адам, изгнанный из рая с несчастным потомством своим. Молит Тебя Авраам, молит и Давид. О том же умоляют все святые, бывшие Твоими прародителями, ибо и они еще обитают во мраке и тени смертной. Ожидает этого и весь мир, к стопам Твоим припадая.

Ибо с уст Твоих слетело утешение для несчастных, искупление рабов, освобождение осужденных — спасение всех сынов Адама, всего рода человеческого, который есть и Твой род.

Ответь же, о Дева, ответь ангелу и не мешкай. Ответь ему, а через него и Господу. Изреки слово и прими Слово; изреки Свое и прими Божие; изреки слово преходящее и обрети вечное.

Отчего же Ты мешкаешь и чего страшишься? Уверуй, исповедай и прими. Да обретет Твое смирение мужество, а осмотрительность — доверие. Хотя и не подобает невинной деве утратить благоразумие, но здесь, благоразумная Дева, не страшись мужества. Приятно воздер-

жание молчания, но сегодня необходимо слово помилования.

О блаженная Дева! Отвори сердце Свое для веры, уста — для исповедания, а чрево — для Спасителя. Вот, Желанный всеми народами стоит снаружи и стучит в двери Твои. Если Ты замешкаешься, Он пройдет мимо. И вновь, изнывая, пойдешь Ты искать Того, Кого желает душа Твоя. Восстань же, беги и отвори. Восстань в вере, беги в даровании Себя, отвори в исповедании. И Мария отвечает: «Се, Раба Господня; да будет Мне по слову Твоему».

НЕВЕСТА

Наиболее часто мы именуем Марию Девой. Мы называем Ее: Пресвятая Дева Мария, Благословенная Дева Мария, Приснодева Мария, Матерь-Дева, Непорочная Дева Мария... Используя эти имена, мы иногда не обращаем внимание на богатство заключенного в них смысла. Девственность Марии еще в первые века христианства была одной из основных мариологических тем. При этом уже достаточно рано возникло различие трех измерений этой девственности, а именно: девственное зачатие Иисуса (*virginitas ante partum*), девственное Рождество Иисуса (*virginitas in partu*) и девственность Марии после рождения Иисуса (*virginitas post partum*).

Размышления многих Отцов Церкви и христианских писателей над богословским учением о девственности Непорочной Девы Марии привели к признанию этой истины Учителем Церкви как догмата веры. Второй канон Второго Константинопольского Собора (553 г.) гласит, что Божие Слово приняло Тело и родилось от «славной Богородицы и Приснодевы Марии» (H. Denzinger. *Enchiridion Symbolorum*, 422). Однако более точное определение принадлежит Латеранскому Синоду,

созванному в 649 году Папой Мартином I с целью осуждения тринитарных и христологических ошибок монофелитов. Третий канон этого Синода гласит: «Если бы кто не признавал Учения святых Отцов о том, что Пресвятая и Непорочная Приснодева Мария в собственном и истинном смысле является Богородицей, так как Она Того же Предвечного Бога-Слово, от Отца рожденного прежде всех веков, без семени от Духа Святого зачала в последние времена, без ущерба (*incorruptibiliter*) родила, сохраняя и после Его рождения девственную неповрежденность — да будет исторгнут [из общения святых]» (DS 503). И хотя Синод этот имел локальный характер, Папа все же обязал «всех епископов и всех христиан» принять его решения. Силой папского авторитета это решение имеет догматический характер. Позднее истина о девственности Марии многократно подтверждалась епископами Рима. В наше время об этой истине напомнил Папа Павел VI в своем торжественном Символе веры, сформулированном в 1968 году.

Обратимся теперь к библейским свидетельствам, говорящим о девственности Марии: «до», «во время» и «после Рождества» Иисуса.

Девственность Марии до Рождества Иисуса

Формула *virginitas ante partum* (девственная до Рождества Спасителя) означает, что до зачатия Иисуса Мария сохраняла девственность, что девственным образом Она зачала Иисуса и оставалась девственной до Его Рождества. Основным библейским текстом, свидетельствующим об этом, является описание Благовещения в Евангелии от святого Луки.

Ангел Гавриил был послан «к Деве, обрученной мужу, именем Иосифу, из дома Давидова; имя же Деве: Мария» (Лк 1, 27). Евангелист дважды указывает, что Мария, несмотря на обручение с Иосифом, оставалась Девой, ибо обручение у израильтян времен Иисуса

не означало, что обручившиеся жили вместе как супруги (см. Мф 1, 18). Затем евангелист описывает диалог Марии с ангелом Гавриилом. Услышав весть, что родившийся от Нее Младенец будет назван Сыном Всевышнего, Мария спрашивает: «Как будет это, когда Я мужа не знаю?» Ангел говорит Ей в ответ: «Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим» (Лк 1, 34-35). Кроме явственного свидетельства, что зачатый в лоне Марии Младенец происходит от Святого Духа, характерны слова Блаженной Девы: «Я мужа не знаю» (Лк 1, 34), которые, в соответствии с библейским значением этого слова, необходимо понимать как отрицание супружеского сожителства с мужем. Таким образом, Мария сама недвусмысленно свидетельствует о Своей девственности в момент Благовещения. Это единственный фрагмент Священного Писания, когда женщина столь ясно и решительно подчеркивает свою девственность, ибо для израильтян не девственность, но материнство было блаженным состоянием, а знаком Божьего расположения было многочисленное потомство.

На протяжении столетий слова Марии «не знаю мужа» стали объектом многочисленных и возвышенных комментариев. Святой Григорий Нисский и Блаженный Августин сформировали многовековую традицию, согласно которой слова Марии свидетельствуют о Ее решении (обете) остаться Девой на протяжении всей жизни; обете, принесенном еще до Благовещения. Не давая оценки этому утверждению, мы с уверенностью можем сказать, что этими словами Мария подтверждает Свое девственное состояние в момент Боговоплощения.

Другим фрагментом, свидетельствующим о девственности Марии «ante partum», являются следующие стихи из Евангелия, которые мы, ввиду их особого значения, приведем здесь целиком: «Рождество Иисуса Христа было так: по обручении Матери Его Марии с Иосифом, прежде нежели сочтались они, оказалось, что

Она имеет во чреве от Духа Святого. Иосиф же, муж Ее, будучи праведен и не желая огласить Ее, хотел тайно отпустить Ее. Но когда он помыслил это, — се, Ангел Господень явился ему во сне и сказал: Иосиф, сын Давидов! не бойся принять Марию, жену твою; ибо родившееся в Ней есть от Духа Святого. Родит же Сына, и наречешь Ему имя: Иисус; ибо Он спасет людей Своих от грехов их. А все сие произошло, да сбудется реченное Господом через пророка, который говорит: се, Дева во чреве приимет, и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил, что значит: с нами Бог. Встав от сна, Иосиф поступил, как повелел ему Ангел Господень, и принял жену свою. И не знал Ее, как наконец Она родила Сына Своего первенца; и он нарек Ему имя: Иисус» (Мф 1, 18-25). Приведенный фрагмент содержит два важных свидетельства. Во-первых, зачатие Иисуса является делом Святого Духа, а не обычного человеческого союза. Во-вторых, до Рождества Иисуса Мария «не знала мужа» (что не означает, что Она познала его позднее).

Мы вправе спросить: почему в христианской традиции факт девственного зачатия Иисуса и девственность Марии «ante partum» имел и имеет такое большое значение?

Как мы заметили, в приведенных евангельских описаниях свидетельство о девственном зачатии Иисуса в лоне Марии одновременно является свидетельством Его Божьего Сыновства («зачат от Духа Святого»). Всякое отрицание девственного зачатия Иисуса является также отрицанием того, что Иисус является Божиим Сыном, а в результате — отрицанием сущности нашей веры. Поэтому не удивительно, что самые первые нападки на факт Божьего Сыновства Иисуса, исходящие из иудаистской среды (см. Талмуд, Мишна), одновременно были нападками на факт девственности Марии. По этой причине ранние Отцы и христианские писатели с равным рвением защищали Божество Христа и факт Его зачатия от Девы Марии.

Девственное Рождество Иисуса

Истина о девственном Рождестве Иисуса в богословском отношении весьма непроста. Она многократно подтверждалась Соборами и вероучительными документами Пап (H. Denzinger. *Enchiridion Symbolorum*, 291, 299, 368, 442, 503, 571, 1880). Второй Ватиканский Собор в Догматической конституции о Церкви «Свет народам» (*Lumen gentium*, 57) также подчеркнул, что рожденный в Вифлееме Иисус «не нарушил девственной Ее неповрежденности, но освятил».

Возможная библейская аргументация

Часто говорят, что библейские основания для подтверждения факта девственного Рождества Иисуса от Марии отсутствуют, и что этот догмат берет свое начало только из очень ранней и святоотеческой традиции. Так ли это в действительности? Свидетельство о девственном рождении Иисуса мы находим в прологе Евангелия от Иоанна (Ин 1, 13).

В наиболее ранних письменных памятниках Нового Завета этот стих сохранился в двух вариантах: в одном использована форма множественного числа, а в другом — единственного. Вот содержание всего фрагмента (Ин 1, 12-13) в двух вариантах:

«А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими,

[1-й вариант — мн. число]: которые ни от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились.

[2-й вариант — ед. число]: который ни от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родился».

С точки зрения критики текста следует отметить, что вариант с формой множественного числа встречается чаще. Мы находим его во всех греческих рукописях, начиная с IV века. Он известен святому Клименту Александрийскому (ум. до 215 г.) и Оригену (ум. 253/254 г.). Кодексы с этим текстом были распространены в среде египтян в долине Нила.

Тексты с формой единственного числа встречаются реже, хотя они более древние. Уже во II веке этот вариант был известен святому Иустину (ум. 165 г.), святому Иринею (ум. в конце II века), Ипполиту Римскому (ум. 235 г.) и Оригену (ум. 253/254 г.). Он был распространен во всем бассейне Средиземного моря и встречался в Сирии, Египте, Северной Африке, в Риме и в Галлии. Но почему существуют два варианта этого текста?

О возможной причине изменения единственного числа на множественное пишет Тертуллиан (ум. ок. 220 г.). Он обвиняет гностическую секту валентиан в том, что они без основания изменили 13-й стих первой главы Евангелия св. Иоанна, приписывая себе (как рожденным свыше) то, что относилось исключительно ко Христу. Подобное же обвинение против гностиков выдвигает св. Ириней. Эти факты могут быть подтверждением того, что именно вариант текста с грамматической формой единственного числа является подлинным.

Этот стих (Ин 1, 13), прочитанный в единственном числе, содержит двойное свидетельство: во-первых, о девственном зачатии Иисуса («Который не от хотения мужа, но от Бога родился»), а во-вторых, о Его девственном Рождестве. Остановимся на рассмотрении этого второго свидетельства.

Нас интересуют слова «Который ни от крови... (мн. число греч. *ouk eks aimaton*) родился». Профессор Игнатий де ля Потьере, стараясь верно прочитать значение слов «от крови», стоящих здесь во множественном числе, обращается к способу употребления этого выражения в Ветхом Завете. Слово «крови» во множественном числе относится здесь, в частности, к периоду рождения женщиной ребенка. Вот некоторые из цитат: священник «принесет это пред Господа, и очистит ее, и она будет чиста от течения кровей ее. Вот закон о родившей младенца мужеского или женского пола» (Лев

12, 7). «Ты выброшена была на поле, по презрению к жизни твоей, в день рождения твоего. И проходил Я мимо тебя, и увидел тебя, брошенную на поправление в кровях твоих, и сказал тебе: «в кровях твоих живи!» (Иез 16, 5-6). Подобное звучание имеют также стихи Лев 12, 5 и Иез 16, 9. Как видно из приведенных выше цитат, «крови» (во мн. числе), о которых говорится в приведенных текстах, являются обычным кровотечением, которым сопровождаются роды. Зная библейский контекст этого выражения, эти слова — «ни от крови (в крови)... родился» — можно объяснить так, что Иисус пришел в мир исключительным образом, то есть Его рождению не сопутствовали боль и кровотечение, обычные для родов.

Эта теория, безусловно, является аргументом в пользу девственного, исключительного Рождества Иисуса и имеет своих многочисленных сторонников и противников. Но она не может быть решающим аргументом, когда мы говорим о девственном рождении Спасителя.

То, что оказало решающее влияние на признание учения о девственном рождении Иисуса, — это ранняя и всеобщая убежденность в этом христиан. Такие древнехристианские книги как «Протоевангелие» Иакова, «Вознесение» Исаяи, «Оды» Соломона или труд св. Иринея «Против ересей» (II в.) подчеркивают исключительное, девственное Рождество Господа.

Некоторые Отцы Церкви (св. Кирилл Иерусалимский, св. Амвросий, св. Григорий Великий, св. Ильдефонс Толедский) основывали свое учение на словах архангела Гавриила, взятых из описания Благовещения (Лк 1, 35), которые могут быть переведены следующим образом: «Рождаемый святым образом, назван будет Сыном Божиим». Этот допустимый перевод определяет способ рождения Иисуса как святой — без пролития крови, которое, согласно ветхозаветным представлениям, влекло за собой нечистоту женщины.

Истина о девственном рождении Иисуса, повсеместно исповедуемая уже с середины IV века, не подвергалась сомнению в католическом мире вплоть до середины XX столетия. Первым усомнился в ней венский врач А. Миттерер*. Этот автор считал невозможным примирить девственное Рождество Иисуса с подлинным материнством Марии и утверждал, что органичная целостность тела не относится к сущности девственности. По его мнению, Мария родила Иисуса обычным (в болях и с разрывом девственной плевы), но, несмотря на это, девственным образом, поскольку девственность следует понимать как воздержание от половых отношений. Путем Миттерера пошли некоторые богословы, пытаясь примирить богословские истины с законами биологии. Видя постепенное сведение богословской дискуссии в область анатомии и физиологии, Конгрегация вероучения** в частной инструкции от 1960 года выступила против такого рода исследований и публикаций.

Девственное Рождество Иисуса как данное людям знамение

Истину о девственном Рождестве Иисуса невозможно объяснить методами биологии и физиологии, как невозможно объяснить множество других событий Его жизни: девственное зачатие, воскресение, прохождение через закрытые двери, хождение по водам и т.д. Для нас, людей верующих, это событие имеет характер одного из сверхъестественных знамений, данных людям. Попытаемся понять значение этого знамения.

В иудаистской раввинистической традиции, в среде которой возникли книги Священного Писания, пришест-

---

* A. Mitterer. *Dogma und Biologie der heiligen Familie*, Wien 1952.

** Конгрегация вероучения — ведомство Римской Курии. Задача этой Конгрегации заключается в соблюдении учения Церкви, относящегося к христианской вере и морали.

вие мессианских времен было связано с появлением особых знамений. Одним из таких знамений должно было стать безболезненное рождение детей — как результат уничтожения последствий первородного греха. Об этом пишут, ссылаясь в частности на Ис 66, 7, такие раввины, как Аббаху (ок. 300 г.), Иисус бар Леви (ок. 250 г.), Берекиах (ок. 340 г.) и автор Апокалипсиса Варуха (I-II вв.). В свете этих высказываний факт девственного рождества Иисуса является не каким-то «дополнительным, ненужным чудом в Его жизни», но приобретает характер данного людям знамения.

Знамение Божественной природы Иисуса

Прежде всего, чудо Рождества является внешним знамением, подтверждающим более раннее, «внутреннее» чудо девственного зачатия. Иисус — не обычный сын Марии и Иосифа, но Сын Бога и Марии.

Знамение спасающего Бога

Отсутствие болей при рождении Иисуса должно быть прочитано в перспективе будущих чудес — исцелений Христа. Иисус — Мессия, Который приносит исцеление не только души, но и тела. Девственное Рождество Иисуса имеет характер пророчества, предвещающего мессианские, то есть последние, времена. Он появляется среди людей как человек, чтобы наше уничиженное тело преобразить так, «что оно будет сообразно славному телу Его, силою, которою Он действует и покоряет Себе все» (Флп 3, 21).

Девственное Рождество и Воскресение

Согласно древнему преданию Церкви, способ, которым Воплощенное Слово покинуло лоно Матери, предвозвещает способ, которым Оно покинет иное лоно — лоно земли, то есть пустой гроб. Иисус воистину воскрес, не нарушив печати гроба (Мф 28, 2. 6), и затем пришел к ученикам через закрытые двери (Ин 20, 19. 26).

Девственность Марии после рождения Иисуса

Мы знаем, что Священное Писание умалчивает о девственности Марии после рождения Иисуса, ни подтверждая его, ни опровергая. Однако есть некоторые фрагменты, которые иногда приводятся в качестве аргументов против этой истины.

1. Первую группу составляют тексты, говорящие о «братьях» Иисуса (Мк 3, 31.32; Мф 12, 46.47; Лк 8, 19.20; Деян 1, 14; Ин 2, 12; 7, 3.5.10; 1 Кор 9, 5) и о Его «сестрах» (Мк 6, 36; Мф 13, 56). В двух случаях (Мк 6, 3 и Мф 13, 55) упоминаются даже их имена: Иаков, Иосиф, Симон и Иуда.

Но что означают на страницах Священного Писания слова «брат» или «сестра»?

Выражение «быть братом» в семитском мире имеет более широкое значение, чем только лишь быть сыном одной матери или отца; оно означает также другие степени родства. В еврейском и арамейском языках нет отдельных слов для обозначения двоюродного брата, шурина, деверя или племянника. На этих языках всех их называли братьями. Например, Лот был племянником Авраама (Быт 11, 27; 14, 12), а Иаков — племянником Лавана (Быт 29, 13), но, несмотря на это, все они называли своего дядю братом (Авраам — Лот: Быт 13, 8; 14, 14; Лаван — Иаков: Быт 29, 15). Также и в Книге Иисуса Навина дочери Салпаада называют братьями братьев своего отца (Ис Нав 17, 4).

Таким образом, выражение «братья Иисуса» вовсе не должно означать, что речь идет о других сыновьях Марии. В Священном Писании они нигде не названы «сыновьями Марии». Определение «Сын Марии» относится только к Иисусу. Кроме того, двое из упомянутых «братьев» Иисуса: Иаков и Иосиф, упомянутые в Мк 6, 3 и Мф 13, 55, являются сыновьями другой Марии. О ней упоминается в Мк 15, 40; она не может быть отождествлена с Богородицей, Которая всегда упоминается как

«Матерь Иисуса» (Ин 2, 1.3; 19, 25; Деян 1, 14), в то время как о другой Марии — именно для того, чтобы избежать ошибок — всегда говорится как о матери Иакова и Иосифа (Мк 15, 40; Мф 27, 56), матери Иосифа (Мк 15, 47) либо матери Иакова (Мк 16, 1). Эта Мария всегда упоминается после Марии Магдалины.

Иным библейским аргументом, наиболее часто приводимым Отцами Церкви для подтверждения того, что «братья Иисуса» — Его двоюродные братья, является сцена у Креста, описанная евангелистом Иоанном (Ин 19, 25-27). Поскольку Иисус доверил Матерь опеке Иоанна, этот факт позволяет допустить, что Она не имела других детей, которые бы взяли Ее к себе.

2. Другим аргументом, который часто используется против девственности Марии после рождения Иисуса, является упоминание о том, что Иисус был первородным Сыном (первенцем) (Лк 2, 7), что могло бы указывать на наличие у Марии других детей.

В действительности, выражение «первородный» в еврейской культуре означает первого сына без отнесения к последующему потомству. Корни этой традиции восходят к Закону Моисееву (Исх 13, 2.12; Числ 18, 15-16). Яркое подтверждение такого рода употребления слова «первородный» — открытая в 1922 году эпитафия в еврейском некрополе «Тель ель Йехудиех», датированная 28 января 5 года до Р.Х. Речь в ней идет о молодой женщине, которая умерла, производя на свет своего первого ребенка. Эпитафия гласит: «Муками рождения моего первенца судьба привела меня к пределу жизни». Эта женщина, несомненно, не родила уже более ни одного ребенка.

3. Третьим текстом, который приводится в качестве доказательства против девственности Марии *post partum*, является Мф 1, 25, гласящий, что Иосиф «не знал Ее, как наконец Она родила Сына Своего первенца, и он нарек имя Ему: Иисус». Слово «знал» («познал»), употребленное в данном выражении, как и во многих

других местах Библии (ср. Быт 4, 1; 19, 8; 1 Цар 1, 19), имеет сексуальное значение. Можно ли в таком случае делать вывод, что Иосиф «познал Марию» позднее?

Нет, поскольку этот оборот ничего не говорит о том, что было позднее. Для семитов выражение «как наконец» («вплоть до») определяет только границы заинтересованности автора, ничего не сообщая о происшедшем позднее. Классический пример такого употребления этого выражения — 2 Цар 6, 23: «И у Мелхолы, дочери Сауловой, не было детей до дня смерти ее». Нет сомнения в том, что у нее не было потомства и позднее. Также и во многих других случаях употребление этого выражения в Священном Писании не предполагает изменения ситуации по прошествии определенного времени (ср. Втор 34, 6; Числ 20, 17; Мф 16, 28; 28, 20 и др.).

Несмотря на отсутствие библейских свидетельств, подтверждающих девственность Марии после рождения Иисуса, очень раннее христианское предание, восходящее ко II веку, основанное на устном еврейском повествовании, подтверждает и защищает эту истину в спорах с гностиками. Ранние Отцы Церкви и церковные писатели, такие как Климент Александрийский и Ориген, также были убеждены в девственности Марии после рождения Иисуса. О том, как широко было распространено это убеждение в девственности Марии *post partum* и как дорого было оно верным, свидетельствуют слова святого Василия Великого (ум. 379 г.), согласно которому любящие Иисуса не могут допустить и мысли, что Богородица в какой-то момент Своей жизни перестала быть Девой (Patrologia Latina 31, 1467).

Вплоть до нашего времени учение о неповрежденной девственности Девы Марии не подвергалось критике. Даже реформаторы XVI века, такие как Лютер и Цвингли, признавали эту истину и даже защищали ее. В проповеди, произнесенной 2 февраля 1546 года, Лютер говорил: «Будучи Девой до зачатия и рождения, Она осталась таковой же во время и после Рождест-

ва». Цвингли в январе 1528 года заявил в Берне: «Я обращаюсь к преданной мне Церкви в Цюрихе и пишу ко всем моим: признаю Марию Приснодевою и святою».

Сомнения в девственности Марии или затруднения, возникающие сегодня в связи с пониманием этой тайны, вырастают, как правило, из небогословских побуждений. Тайну девственности Марии невозможно понять в строго научных категориях современной технократической цивилизации. Современная культура, столь нечуткая в сфере нравственности, также не способствует ее возвещению.

Но для нас, христиан, истина о приснодевстве Марии остается фундаментальной истиной веры, неразрывно связанной с Божеством Христа, а ее значение — непрестанно заново открываемое — вдохновенным источником новых богословских, духовных и пастырских исследований. Вот некоторые из них:

1. В Новом Завете безбрачие и девственность часто упоминаются в связи с приходом Царствия Небесного (Мф 19, 12; 29; Мк 10, 29; Лк 18, 29; 20, 35; 1 Кор 7, 29). Это состояние безбрачия уже здесь, на земле, — знамение Воскресения (Лк 20, 34-36). Также и девственность Марии, в особенности в момент Воплощения, возвещает новую эру, новое Царствие, которое приносит Христос.

2. Девственность Марии — это также (а, быть может, и прежде всего) знамение Ее внутренней верности Богу и совершенной преданности Ему. В Марии каждый христианин — в первую очередь тот, кто избрал девственный образ жизни — находит наиболее совершенный образ преданности Господу.

3. Девственность Марии — образец мужества. Действительно, Ее решение требовало великого мужества, так как оно противоречило принятому тогда образу жизни.

4. Девственность Марии является для Церкви также образцом сохранения верности Божественному Жениху. Поэтому мы, борясь здесь, на земле, за сохранение

верности Христу, в каждой Святой Мессе в единстве со всей Церковью чтим прежде всего память славной Приснодевы Марии, Матери Бога и Господа нашего Иисуса Христа.

Из сокровищницы Церкви:

**Блаженный Августин,
из Проповеди 215**

Ты не сумеешь ни постигнуть рождения Бога от Бога, ни выразить его. Ты можешь только верить в это по слову апостола, сказавшего, что приступающий к Богу должен верить, ибо Бог наградит взыскующих Его. Если ты желаешь познать рождество Его по телу, которое Он принял ради нашего спасения, то внимли и верь, что Он родился от Марии Девы при содействии Святого Духа. «Род [рождество] Его кто изъяснит?» (Ис 53, 8). Ибо кто в состоянии выразить истину, что ради людей Бог восхотел родиться от Девы? Она зачала Его без участия мужчины, родила Его без нарушения Своей девственности, которую сохранила неповрежденной и после рождения Сына. Ибо Господь наш Иисус Христос захотел выйти из лона Девы. Он, Непорочный, оплодотворил лоно Матери без нарушения Ее девственности. Сам Себя образовал там и вышел из лона Ее, оставляя ненарушенным лоно Богородицы. Таким образом Божий Сын посетил Свою Матерь похвальным материнством и святой девственностью. Кто уразумеет эту тайну и кто сможет выразить ее? Ибо «род Его кто изъяснит?» Ибо чья мысль и чья речь в состоянии выразить, что «в начале было Слово» (Ин 1, 1), не имеющее начала в Своем рождении? А кто способен выразить, что «Слово стало плотью» (Ин 1, 14), избирая Себе Матерью Деву, сотвори-

ло Ее Матерью, сохраняя Ее девственность? Ни одна женщина не зачала Слово как Сына Божия, а Он как Сын Человеческий не имел отцом человека. Прибывая, Спаситель одарил Матерь плодородием женщины, а рождаясь, не нарушил Ее девственности. Что это? Кто в состоянии выразить это, и кто умолчит? Сие достойно удивления, что мы не в состоянии умолчать о том, что невозможно выразить. Наш глас возвещает то, чего мы не понимаем. Мы не в состоянии выразить столь великий дар Божий, ибо мы малы для него. Но несмотря на это, мы должны славословить Его, чтобы молчание наше не было признаком неблагодарности. Слава Богу, что мы можем искренне верить в то, чего не в состоянии достойно выразить. [...]

Ибо рожденный от Бога Отца без участия какой-либо матери должен был предивным образом стать Сыном Человеческим. Он родился в этом теле, чтобы выйти из лона Матери как Младенец, не тронув Ее чрева. В том же теле, будучи взрослым, Воскресший вошел через закрытые двери (Ин 20, 19. 26). Чудны дела сии, ибо Божественны, невыразимы и неисповедимы. Недостаточно уст человеческих, чтобы выразить их: дано было Ей то, во что уверовала. Будем верить и мы, чтобы случившееся помогло и нам.

НЕСУЩАЯ ХРИСТА

Произнеся «да будет» в ответ на предложение Бога, касающееся воплощения Сына Божия, Мария сразу же отправляется к Своей родственнице Елизавете, чтобы помочь ей в последние месяцы беременности перед рождением сына ее Иоанна. Описание этого посещения находится в Евангелии от Луки (Лк 1, 39-56). Церковное предание называет это событие «Посещением святой Елизаветы». Этот фрагмент послужил источником вдохновения для многих богословов, художников, музыкантов, которые пытались открыть в этой сцене полноту богатства послания, оставленного нам Рабою Господа и человека. Каковы же основные смысловые центры этого события?

Мария — новый Ковчег Завета

В эпизоде Посещения большинство экзегетов сразу же замечает выразительное сходство с описанием перенесения царем Давидом ковчега Завета из Ваала Иудина в Иерусалим (2 Цар 6, 2-16).

Ковчег Завета был дорогим ларцом, сделанным по повелению Бога. В нем хранился Закон Двух Скрижалей, бывший основанием Завета между Богом и избранным народом. Для израильтян ковчег был знаком

присутствия Господа и Его благословения. Во время завоевания Земли обетованной он приносил израильтянам победу. Давид решил перенести его в Иерусалим. По пути ковчег некоторое время находился в доме Аведдара, где стал источником благословения.

Внимательно читая описание посещения св. Елизаветы Марией, легко заметить, что евангелист Лука представляет Рабу Господню как новый Ковчег, в котором обитает воплотившийся Бог.

Обратим внимание на общие для двух описаний элементы.

а) В обоих случаях действие происходит в Иудее: «И встал и пошел Давид и весь народ, бывший с ним, из Ваала Иудина, чтобы принести оттуда ковчег Божий...» (2 Цар 6, 2). «Встав же Мария во дни сии, с поспешностью пошла в нагорную страну, в город Иудин» (Лк 1, 39).

б) Оба события сопровождаются жестами великой радости от прибытия Господа: «А Давид и все сыны Израилевы играли пред Господом на всяких музыкальных орудиях из кипарисового дерева, и на цитрах, и на псалтирях, и на тимпанах, и на систрах, и на кимвалах» (2 Цар 6, 5). «Ибо когда голос приветствия Твоего дошел до слуха моего, взыграл младенец радостно во чреве моем» (Лк 1, 44).

в) Присутствие ковчега Завета в доме Аведдара и присутствие Марии в доме Захарии становится источником благословения для всего дома: «И благословил Господь Аведдара и весь дом его» (2 Цар 6, 11). «Когда Елизавета услышала приветствие Марии [...] исполнилась Святого Духа» (Лк 1, 41).

г) Перед лицом присутствия Божия религиозный страх возник в сердце Давида и св. Елизаветы: «И устрашился Давид в тот день Господа и сказал: как войти ко мне ковчегу Господню?» (2 Цар 6, 9). Елизавета воскликнула громким голосом и сказала: «И откуда это мне, что пришла Матерь Господа моего ко мне?» (Лк 1,

43). В этих текстах поражает сопоставление: «ковчег Завета» и «Мать Господа моего». Как в присутствии ковчега, так и в присутствии Марии, несущей в Своем лоне Бога, человек инстинктивно ощущает, как сам он недостоин и слаб.

д) Ковчег Завета остается в доме Аведдара три месяца (2 Цар 6, 11). Мария тоже остается у Своей пожилой родственницы «около трех месяцев» (Лк 1, 56).

Сравнивая эти два описания, мы можем заметить, что автору Евангелия важно представить Марию «новым Ковчегом Завета», в котором пребывает Бог. Об этом свидетельствует определение времени пребывания Марии у Елизаветы — «около трех месяцев». Для толкования важно слово «около». Святой Лука, вероятно, знал сколько времени Мария пребывала у Елизаветы. Однако он употребляет выражение «около трех месяцев», чтобы подчеркнуть единство между ветхозаветным «ковчегом Завета» и Марией, несущей в Своем лоне Новый Завет между Богом и людьми.

Раба Бога и людей

Уже в эпизоде Благовещения Мария называет Себя «Рабой Господней», подчеркивая этим Свою непрестанную готовность к исполнению Божией воли. Но после принятия Слова Божия в Свое сердце и лоно Она спешит к Своей родственнице, чтобы быть вместе с Ней в столь важный и трудный период, каким для каждой женщины является время, предвещающее рождение ребенка. Последовательность этих событий является отражением совершенной гармонии, в которой любовь к Богу и любовь к ближнему соединяются в жизни Марии. Послушание Божией воле неразрывно связано с любовью и служением ближним.

Служение Марии в доме Елизаветы имеет двоякий смысл. Пребывание в доме пожилой родственницы было связано с необходимостью выполнения повседневных занятий и обязанностей, приготовлением еды,

стиркой, хлопотами по дому... Трудно иначе представить себе это время.

Но есть и другой аспект этого посещения. На него обращает внимание святая Елизавета в возгласе, которым она встречает входящую под ее кров Марию: «Благословен плод чрева Твоего! И откуда это мне, что пришла Матерь Господа моего ко мне?» Наиболее важно в этом первом посещении Марии то, что Она несет Своей сестре Бога, несет Иисуса. Вместе с Марией в дом Захарии вошел Христос, а Елизавета исполнилась Святого Духа.

Через святое крещение каждый христианин входит в особые отношения со Святой Троицей. Он становится чадом Божиим, исполненным присутствия Бога и Божией славы. Следствием крещения становится обязанность «несения» Христа (по примеру Марии) другим людям. Это несение Христа должно проявляться в слове, примере жизни, конкретной помощи, в особенности — наиболее нуждающимся. Осознаем ли мы это достоинство и обязательство? Навещая других людей и встречаясь с ними, несем ли мы им Христа?

Ликующая пред Господом

Часто Марию представляют как бы оторванной от Ее и нашего человеческого естества. На иконах мы изображаем Ее в короне; говоря о Ней, мы в первую очередь подчеркиваем Ее совершенство и превосходство над нами. Мы оправдываем себя тем, что следовать Ей не в состоянии. Мария воистину совершенна. Но такое представление о Ней ведет к тому, что Она становится для нас далекой и как бы «сверхчеловеческой», недостижимой. Она более известна нам как образец аскезы, умерщвления плоти, молчания.

Наши современники не любят этих слов. Наши современники любят наслаждаться жизнью. Они любят петь, танцевать, радоваться. Современное нравственное богословие учит нас, что, хотя мы и странники, идущие к дому Отца, но эта земная наша жизнь является

даром Божиим, и Творец желает, чтобы мы уже сейчас несли в себе предвкушение радости духа.

Гимн «Песнь Богородицы» («Величит душа Моя Господа»), который Мария поет, приветствуя святую Елизавету (Лк 1, 46-55), выражает взрыв радости и счастья человека, живущего в дружбе с Богом, человека, который исполняет Божии заповеди, который доверился Богу. По словам Христа, сказавшего, что Царствие Божие внутри вас есть (Лк 17, 21), такой человек уже здесь, на земле, предвкушает небо.

Вульгата — латинский литургический перевод Библии — для передачи слов Марии «и возрадовался дух Мой о Боге, Спасителе Моем» использует выражение «exultavit spiritus meus in Deo Salvatore meo». Слово «exultare» происходит от латинского «ex-saltare», что дословно означает: «танцевать», «подпрыгивать» и выражает небывалую экспрессию и радость человека.

Мария, поющая и ликующая пред Господом, прославляющая Его величие, верность и милосердие, дает каждому из нас ответ на вопрос о человеческом счастье. Она показывает, что уже здесь, на земле, несмотря на многие ограничения и трудности, человек может быть невыразимо счастлив, если только исполнит одно условие: ответит «да» Божиему плану своего спасения. Ощущение, что пребываешь в Божиих руках и идешь Божиим путем, является небом, открывающим свои врата уже сейчас.

Из сокровищницы Церкви:

**Святой Амвросий Медиоланский,
Толкование на Евангелие от Луки,
Книга 2, глава 19, 22-23.**

Ангел возвещает Деве Марии Божии тайны. В подтверждение своих слов он говорит, что уже пожилая и до сих пор бесплодная женщина зачала ребенка. Этим ангел утверждает, что Бог в состоянии совершить то, что замыслил.

Как только Мария услышала эту весть, Она тут же направилась в сторону гор. Она отправилась к Елизавете не потому, что не поверила пророчеству, не потому, что усомнилась и не потому, что была не уверена в том, что услышала. Она, исполненная радости, отправилась в дорогу с великим желанием оказать помощь.

Куда могла бы спешить Мария, неся в Себе Бога, как не в горы? Благодать Святого Духа действует без промедления, и поэтому благотворные последствия прибытия Марии и присутствия Господа проявились сразу, ибо как только Елизавета услышала приветствие Марии [...] исполнилась Святого Духа.

Остановимся на этих словах. Елизавета первая услышала голос Марии, но Иоанна первого коснулась благодать. Мать услышала — ибо таков натуральный порядок вещей, — а сын взыграл во чреве ее, соприкоснувшись с тайной. Елизавета узнала Марию, а Иоанн — приближающегося Господа. Женщина встречается с женщиной, а младенец — с Младенцем. Матери, участвуя в неисповедимой тайне дара Божия, говорят о данной им благодати, а сыновья переживают ее реальность. Обе женщины, вдохновленные потомством, которое они носят во чреве, переживают чудо, будучи охвачены пророческим духом.

Младенец взыграл в ее лоне, а мать исполнилась Духа Святого. Дух не вселился в нее до того, как она понесла сына, но сын, исполненный Духа, исполнил Им мать. Иоанн затрепетал от радости, и Мария возрадовалась в Духе. Елизавета исполнилась Духа Святого, когда взыграл в ее лоне Иоанн. Но, как мы узнаем, Мария Духа Святого не исполнилась; Она лишь возрадовалась в Духе, ибо Непостижимый и в Матери

Своей действовал непостижимым образом. Святой Дух наполнил Елизавету, когда она уже зачала Иоанна, а Марию — еще до зачатия Иисуса. «Блаженна Уверовавшая», — говорит Ей Елизавета.

Но и вы блаженны, услышавшие и уверовавшие, ибо всякая уверовавшая душа зачинает в себе и рождает Божие Слово и распознает дела Его.

Поэтому да будет каждая душа душою Марии, чтобы она прославила Господа. Пусть в каждой душе будет дух Марии, чтобы она радовалась о Боге. Существует только одна Матерь Христа — Та, Которая родила Его. Но верю всякая душа рождает Христа, ибо каждая душа принимает Божие Слово, если только она непорочна и свободна от зла, если она сохраняет безукоризненную чистоту. И всякая душа, если она пребывает таковой, прославляет Господа так, как славил Его душа Марии и как дух Ее радовался о Боге Спасителе.

Так прославляется Господь, как и сказано: «Прославляйте со мною Господа». Это значит не то, что человеческое слово может что-либо прибавить к Господу, но то, что Господь прославляется в нас, ибо Христос есть Образ Бога. Поэтому душа, пребывающая в правде и преданности Богу, тем самым прославляет в себе этот Образ, по которому она сотворена. Поэтому Мария, прославляя Его, определенным образом участвует в Его величии и тем Сама возвышается.

МАТЕРЬ

Пелены — знак солидарности Бога с человеком

Библейский рассказ о Рождестве Иисуса составляет лишь семь стихов Евангелия от Луки (Лк 2, 1-7). Последний, самый значительный стих, звучит так: «[Мария] родила Сына Своего Первенца, и спеленала Его, и положила Его в ясли; потому что не было им места в гостинице». Обратим внимание на слова «и спеленала Его», казалось бы, не значащие ничего особенного. В том, что каждая мать пеленает своего ребенка, нет ничего необычного. Однако святой Лука подчеркивает эту деталь. Это выражение повторяется второй раз, когда ангел говорит пастухам: «Вы найдете Младенца в пеленах, лежащего в яслях». Поэтому его можно воспринять как приглашение к прочтению в нем более глубокого смысла. Но каков этот смысл?

Предание Церкви, выраженное в сочинениях Отцов Церкви и богословов, в литургии и в искусстве, по-разному прочитывает этот знак «спеленутого Младенца».

Пелены — знак заботливой любви Марии и Иосифа

В Ветхом Завете есть три фрагмента, где знак пеленания означает любовь и заботу. Автор книги Премудрость Соломона, вспоминая свое детство, связывает с ним заботу своих опекунов: «И я, родившись, начал дышать общим воздухом [...]. Вскормлен в пеленах и заботах» (Прем 7, 3-4). Также и Божия забота о мире, который Он творит (в данном случае это касается моря), сравнивается с пеленанием: «Кто затворил море воротами, когда оно исторглось, вышло как бы из чрева, когда Я облака сделал одеждою его и мглу пеленами его» (Иов 38, 8-9). Наконец, по словам пророка Иезекииля, возникновение Иерусалима сравнивается с рождением ребенка, который не был спеленут, но был оставлен: «При рождении твоём, в день, когда ты родилась, пупа твоего не отрезали, и водою ты не была омыта для очищения, и солью не была осолена, и пеленами не повита. Ничей глаз не сжалился над тобою. [...] И проходил Я мимо тебя, и увидел тебя, брошенную на попрание в кровях твоих, и сказал тебе: «в кровях твоих живи» (Иез 16, 4-6).

Приведенные здесь фрагменты указывают, что в библейском значении знак пеленания является синонимом любви и заботы о новорожденном.

Обратим наше внимание на две фразы из Евангелия от Луки. Ангел указывает пастухам на данный им знак: «И вот вам знак: вы найдете Младенца в пеленах, лежащего в яслях» (Лк 2, 12). Когда же пастухи отправляются на поиски этого знака, Лука не вспоминает о пеленах. Он пишет: «И, поспешив, пришли, и нашли Марию, и Иосифа, и Младенца, лежащего в яслях» (Лк 2, 16). Из трех элементов первого описания (Младенец, пелены, ясли) во втором описании остались только два (Младенец и ясли). Пеленание заменено присутствием Марии и Иосифа. Случайна ли такая замена? Нет! Пеленание становится символом любящего присутствия Марии и Иосифа при Младенце Иисусе.

Пелены — знак человеческой немощи и слабости

Образ спеленутого, как и любой другой ребенок, Сына Божия — первый знак того, что Бог принял человеческую природу, воистину стал одним из нас, разделив нашу слабость и беспомощность. Наверняка каждого поражает контраст приведенного Лукой описания: с одной стороны, слава Господня, осиявшая (греч. *perielampes*) пастухов (Лк 2, 9), а с другой — смирение Спеленутого (греч. *esparganomenon*) (Лк 2, 12). Это двойное пеленание указывает на божественное и мессианское достоинство Младенца, Который есть Спаситель, Христос (Лк 2, 11), а также на Его слабость, на беззащитность Младенца, во всем подобного людям, зависящего от заботы и опеки других людей. Столь прозаический жест, как пеленание младенца, становится символом солидарности Сына Божия с человеческими судьбами.

Спеленутый при рождении и обвитый пеленами после смерти

Мария спеленала Его и положила в ясли (ср. Лк 2, 7).

Иосиф из Аримафеи обвил тело Его плащаницей и положил во гробе (ср. Лк 23, 53).

Это сопоставление ситуаций начала и конца земной жизни Иисуса указывает, что Он от начала до конца разделял судьбу всех людей, разделял от колыбели до гроба. Это сопоставление отметили такие церковные писатели, как Тертуллиан или Роман Сладкопевец. Мы видим его следы и в иконографии, главным образом в восточной, где способ пеленания Младенца Иисуса часто напоминает мумификацию тела умершего.

Согласно святоотеческому Преданию, это сопоставление пелен Младенца Иисуса с плащаницей, в которую было завернуто мертвое тело Иисуса, обладает и иным значением. Вернемся к описанию сотворения мира. Адам и Ева были сотворены нагими, но не стыдились этого ни перед Богом, ни перед самими собой.

Одежды, которые они стали носить после изгнания из рая, сделались символом их падшей природы, подверженной смерти, похоти и страданиям. Такое положение вещей было следствием их греха. Покрытие пеленами, которое принимает Иисус — это выражение солидарности с родом человеческим, солидарности с уязвленной человеческой природой.

Иная ситуация — в утро Воскресения. Во гробе Иисуса ученики находят только пелены. Тела же, положенного во гроб в день погребения, здесь уже нет. Но в Своем Воскресении Христос не отринул нашей природы. Он отринул только ее смертную сторону, то, что немощно и бренно (выражением чего и была одежда). Его одеждой теперь стал Дух Святой. Он возвращается в рай как новый Адам, пребывая в блаженной наготе, так, как перед грехопадением был наг первый Адам, одеждой которого было Божие благоволение (так считали св. Ипполит, св. Ефрем, св. Амвросий).

Мария — Матерь в жизни и в смерти

Среди богатства смыслов, которые несет с собой праздник Сретения Господня, сильное впечатление производит на нас предсказание страданий Иисуса и Марии, произнесенное старцем Симеоном: «Се, лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле и в предмет пререканий, — и Тебе Самой оружие пройдет душу, — да откроются помышления многих сердец» (Лк 2, 34-35). Наверняка многие из нас воспринимают эту цитату как некий диссонанс в радостной сцене описания рождения и детства Иисуса. Но такова жизнь каждого человека. Каждый из нас, приходя в этот мир, стоит перед перспективой многих радостей и многих страданий. Мы осознаем это. Иисус, приходя в мир и принимая человеческую природу, принял также все радости и страдания человеческой жизни. Более того, Он принял страдание в такой форме, в которой редко

кто из нас испытывает его. И это, пожалуй, важнейшая мысль праздника Сретения Господня: Бог становится солидарен с человеком на всем пути его жизни — от рождения до смерти.

Мария, пеленая Младенца Иисуса и находясь при Сыне в момент Его смерти, предстает перед нами также как Матерь и Покровительница в каждый момент нашей жизни: в минуты рождения и радости, в минуты печали и смерти. Сретенская свеча, которую мы зажигаем в этот день, является ясным и выразительным символом: как и присутствие Иисуса и Марии, она сопутствует нам от рождения до смерти.

Из сокровищницы Церкви:

**Св. Афанасий,
Послание к Эпиктету, 5–9**

Слово привлекло к себе потомство Авраама. Поэтому Оно должно было во всем уподобиться братьям и принять тело, подобное нашему. Поэтому и материнство Марии было подлинным, чтобы Христос мог принять от Нее тело и принести его за нас в жертву как Свое собственное. О Его Рождестве Писание гласит: «...и спеленала Его». Женщина из народа славилась грудью, питавшей Его. Он же, как Первенец мужского пола, посвящен был Господу, и за Него были принесены жертвы. Его же Рождество прозорливо и мудро возвещает архангел Гавриил. Не говорит он: «Младенец, Который зачатся во чреве Твоем» — чтобы не думали, что возникло в Ней чуждое тело, но говорит: «рождаемое Тобою», чтобы уверовали, что этот Младенец воистину от Нее зачат и рожден.

Итак, Слово вполне приняло нашу человеческую природу, и принесло ее в жертву, и дало нам удел в своей Божественной природе. Об этом же

говорит апостол, когда пишет, что должно тленному облечься в нетленное, чтобы смертное облечься в бессмертие.

Все это не выдумки, как думали некоторые. Ни в коей мере! Спаситель воистину стал Человеком, и в этом начало спасения каждого человека. Наше спасение не является ничьим вымыслом, но оно не ограничивается одним лишь телом, а воистину есть спасение всякого человека с душой и телом. Это спасение совершилось в Воплощении Слова.

Рожденный от Марии, как свидетельствует Священное Писание, был вполне человеком; подлинным было тело Иисуса, поскольку было таким же, как наше, ибо Мария — наша сестра, а все мы — дети Адама.

Тот же смысл имеют слова св. Иоанна: «Слово стало плотию», а также апостола Павла: «Христос умер за грехи наши» (Кор 15, 3). Благодаря тому что Слово приняло человеческую природу и соединилось с нею, природа эта получила необыкновенное достоинство: смертное тело становится бессмертным; из подчиненного законам материи оно становится духовным; сотворенное из праха земного, оно возносится к вратам небесным.

ПРЕДСТАТЕЛЬНИЦА

Был брак в Кане Галилейской

Кана, маленькое галилейское селение, в христианской традиции навсегда связано с одним из прекраснейших евангельских эпизодов. Иисус и Мария приглашены на брак, чтобы в кругу семьи и друзей разделить радость молодоженов.

По еврейскому обычаю заключение брака было поводом для большого праздника, который, как правило, длился семь дней (ср. Быт 29, 27; Суд 14, 10.12), а мог затянуться и на две недели (ср. Тов 8, 20; 10, 8). В таких обстоятельствах имело значение, достаточно ли еды и питья подготовили хозяева.

И вот в Кане закончилось вино. Это могло не только испортить молодым праздник, но и принести позор их семьям, сделать их всеобщим посмешищем. Мария, со всей женской заботливостью и предусмотрительностью, быстро заметила возникшую в хозяйстве проблему. Кратким замечанием Она обратила внимание Сына на эту человеческую нужду, а Он Своей чудотворной силой претворил воду в вино.

Вот в нескольких словах содержание события, изложение которого мы уже столько раз слышали и читали. Попытаемся, однако, в этом внешне непримечательном описании фактов усмотреть более глубокий смысл.

Синай — Кана Галилейская — Воскресение

Как мы знаем, Евангелие от Иоанна возникло в конце I века как одна из последних книг Нового Завета. Автор писал ее, уже видя развитие первых христианских общин. Таким образом, на события жизни Иисуса он смотрел не только как очевидец и отрешенный наблюдатель, но, прежде всего, как богослов, читающий и представляющий эти события в перспективе всей спасительной миссии Иисуса.

В контексте этой миссии чудо в Кане Галилейской имеет очень важное значение, поскольку оно стало первым откровением Иисуса Своим ученикам. Чтобы подчеркнуть важность этого события, евангелист представляет факты, подобные описаниям двух иных великих откровений: Синайского и Воскресения. Проведем сравнительный анализ трех текстов:

1) Гора Синай (Исх 19, 10-11.9)

«И сказал Господь Моисею: пойдя к народу, (объяви,) и освяти его сегодня и завтра; пусть вымоют одежды свои, чтоб быть готовыми к третьему дню: ибо в третий день сойдет Господь пред глазами всего народа на гору Синай [...]

Вот, Я приду к тебе в густом облаке, дабы слышал народ, как Я буду говорить с тобою, и поверил тебе навсегда».

2) Кана Галилейская (Ин 2, 1.11)

«На третий день был брак в Кане Галилейской [...] Так положил Иисус начало чудесам в Кане Галилейской и явил славу Свою; и уверовали в Него ученики Его».

3) Воскресение (Ин 2, 19-21)

«Иисус сказал им в ответ: разрушьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его. На это сказали Иудеи: сей храм строился сорок шесть лет, и Ты в три дня воздвигнешь его? А Он говорил им о храме тела Своего. Когда же Он воскрес из мертвых, то ученики Его вспомнили, что Он говорил это, и поверили Писанию и слову, которое сказал Иисус».

Все приведенные здесь библейские тексты содержат два общих элемента. Первый из них — определение времени откровения, выраженное оборотом в третий день, второй же подчеркивает следствие этого откровения — уверование. Структура этих трех текстов не случайна. Для Израиля Синайское Богооткровение, связанное с дарованием скрижалей Десятизаповедей и заключением Завета, на протяжении столетий было важнейшим событием в истории спасения. Оно было фундаментальной истиной веры, которую должен был знать и к которой должен был непрестанно возвращаться каждый член Богоизбранного народа. Не удивительно поэтому, что, говоря о Новом Завете и Новом откровении Бога во Христе, евангелисты обращаются к синайским событиям. Не удивительно также, что и начало откровения Иисуса (Кана Галилейская), и вершина этого откровения (смерть и Воскресение) описаны таким образом, чтобы вызвать в памяти это прежнее откровение и подчеркнуть их взаимосвязь. В действительности же иерархия ценностей обратно противоположна: Синай и Кана Галилейская предвещают важнейший третий день в истории мира — день Воскресения Сына Человеческого.

Вторым общим элементом приведенных описаний является уверование. Будучи свидетелями откровения, израильтяне призваны уверовать в то, что Бог возвещает им через Моисея. Ученики, переживающие чудо в Кане Галилейской и чудо Воскресения Иисуса, начинают верить в то, что Он — Мессия.

Иисус — истинный Жених на брачном пиршестве в Кане

Если мы станем рассматривать откровение в Кане Галилейской через призму Синайского откровения, мы должны будем принять во внимание еще один аспект этого события. В иудаистской традиции заключение завета на горе Синай приравнивалось к обручению между Богом (Женихом) и Богоизбранным народом (Невестой). Поздние пророки многократно бичевали Израиль за неверность и греховность, приравнивая их к супружеской измене (ср. Ос 2, 16-25; Ис 50, 1; Иер 2, 1-2).

Так и Иисус, являясь на землю, приходит как Жених к Своей Невесте. Эта Невеста — ожидающее Спасителя человечество. Этот мотив супружеской связи между Христом и Церковью очень характерен для Нового Завета. Рассмотрим несколько примеров.

а) Иоанн Креститель свидетельствует об этом дословно: «Имеющий невесту есть жених; а друг жениха, стоящий и внимающий ему, радостью радуется, слыша голос жениха. Сия-то радость моя исполнилась. Ему должно расти, а мне уменьшаться» (Ин 3, 29-30).

б) Подобными словами апостол Павел определяет отношения между Христом и общиной коринфских христиан: «Я обручил вас единому мужу, чтобы представить Христу чистою девою» (2 Кор 11, 2).

в) Наконец, у святого Иоанна Богослова «Новый Иерусалим», то есть община верных, представлен как Невеста Агнца — Христа: «И я, Иоанн, увидел святой город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба, приготовленный как невеста, украшенная для мужа своего» (Откр 21, 2).

Этот аспект отношений «жених-невеста» можно отметить также в описании чуда в Кане Галилейской. Уже для Блаженного Августина чудо в Кане Галилейской было только фоном — предвестием гораздо более важного брачного союза, где подлинный Жених — Сам Иисус Христос (ср. *Patrologia Latina* 35, 1459).

Действительно, если мы посмотрим на откровение в Кане Галилейской через призму Синайского откровения, то увидим, что здесь Иисус занимает место Бога Отца, а Его ученики — место Богоизбранного народа. Они представляют в Кане возникающую Церковь — Его Невесту. Их вера в Иисуса становится как бы печатью этого нового союза.

Мария — Раба Божия на пире Агнца

А какова роль Марии?

Мы видели, что в библейских образах, представляющих отношения между Богом и Израилем, а также между Христом и Церковью в виде брачного союза, всегда был какой-то посредник, мы бы сказали «дружка» или «свадебный староста», который помогал при сватовстве и заключении брака. Эту миссию исполнил на Синае Моисей; подобную роль отводили себе Иоанн Креститель и апостол Павел, подготавливая общину для Христа-Жениха. Эту же миссию выполняет Мария во время брака в Кане Галилейской. Она остается в тени и советует лишь исполнить то, что повелит делать Ее Сын. С одной стороны, именно Ее просьба вызывает первое чудо Иисуса, с другой же стороны — Она способствует пробуждению веры среди учеников, которые благодаря этому узнают в Иисусе ожидаемого на протяжении столетий Жениха.

Каждый из нас, как член общины крещеных, имеет удел в этом призвании Невесты, принадлежащем Церкви. На этом основании мы обязаны хранить верность Христу, нашему Жениху.

Однако каждый из нас, подобно Марии, святому Иоанну Крестителю или апостолу Павлу, призван к тому, чтобы быть для наших ближних «дружкой», который поможет им прийти к участию в вечном Браке Агнца. Каждый из нас призван к тому, чтобы через нас явилась слава Христова и чтобы другие могли уверовать в Него.

Из сокровищницы Церкви:

**Павел VI,
Как почитать Пресвятую Богородицу
(*Marialis Cultus*),
Непокаланов 1994, п. 28**

Необходимо, чтобы благочестивые обычаи, посредством которых христиане воздают честь и почитание Матери Господа, со всей ясностью указывали на место, которое Она занимает в Церкви: «наивысочайшее после Христа и ближайшее к нам»*. Это Ее возвышенное положение точно и почти физически отображают храмы византийского обряда, где части храма и святые иконы расположены таким образом, что на Царских Вратах иконостаса изображено Благовещение Деве Марии, в то время как на апсиде изображена прославленная Богородица. Тем самым подчеркивается, как вследствие *fiat* («Да будет так») Рабы Господней род человеческий вступает на путь своего возвращения к Богу и в славе Пресвятой Девы созерцает конец своего странствования. [...]

Обращение к основным понятиям, использованным II Ватиканским Собором для определения сущности Церкви как Семьи Божией, Народа Божия, Царствия Божия, Мистического Тела Христова**, несомненно, будет способствовать более скорому и легкому пониманию верными природы служения и призвания Девы Марии в тайне Церкви, как и того особого места, которое Она занимает в общении святых. Вместе с тем, станут более очевидными и братские узы,

---

* *Lumen Gentium* 54; ср. Павел VI, Слово к отцам Собора Ват. II в день 4 декабря 1963 г. (на окончание II Сессии), *Acta Apostolicae Sedis* 56 (1964), 37.

** Ср. *Lumen Gentium* 6, 7-8, 9-17.

соединяющие всех христиан, поскольку все христиане являются сынами Пресвятой Девы, «рождению и воспитанию которых Она споспешествует материнской любовью»*, а одновременно и сынами Церкви, ведь «мы рождаемся в ее — то есть Церкви — чреве, питаемся молоком ее, оживлены ее Духом»**. Пресвятая Дева и Церковь соработают в рождении Мистического Тела Христова: «Они обе суть Мать Христова, но ни одна из них без другой не рождает целого (Тела)»*** [...]

Деятельность Церкви в мире является как бы продолжением попечения и заботы Девы Марии. Воистинно деятельная любовь Пресвятой Девы дома в Назарете, у Елизаветы, в Кане Галилейской, на Голгофе (все это спасительные моменты, имеющие выдающееся эклезиологическое значение) продолжается и осуществляется в материнском попечении Церкви и ее горячем желании, чтобы все люди достигли познания истины (ср. 1 Тим 2, 4), в ее неустанной заботе о слабых, нуждающихся и больных, в ее непрекращающихся стараниях, имеющих целью укрепление мира и общественного согласия, в ее постоянной деятельности, направленной на спасение всех людей, спасение, которое стяжал для них Своей смертью Христос. Таким же образом любовь к Церкви станет любовью к Марии и наоборот — последняя станет первой, поскольку одна не может существовать без другой, по меткому замечанию Хроматия Акви-

---

* Lumen Gentium 63.

** S. Cyprianus, De catolicae Ecclesiae unitate, 5: Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum 3, p. 214.

*** Isaac de Stella, Sermo LI, In Assumptione B. Mariae: Patrologia Latina 194, 1863.

лейского: «Церковь пребывала в горнице с Марией, Матерью Иисуса, и с Его братьями. Ничто не может поэтому называться Церковью, если бы там не было Марии, Матери Иисуса, и Его братьев»*.

---

* Cromatius Aquileiensis, Sermo XXX, I: Sourse Chretiens 164, p. 134.

УЧЕНИЦА

Слово «мудрость» многократно появляется на страницах Священного Писания. Даже целая группа книг Ветхого Завета (Книга Премудрости Соломона, Книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова, Книга Притчей Соломоновых) называется Книгами Мудрых, поскольку все они содержат поучения, которые призваны помочь человеку приобрести этот ценный дар. Однако мы можем спросить, что понимают библейские авторы под «премудростью». Отождествляют ли они ее со знанием, информированностью, умом или, быть может, с житейской хитростью и изворотливостью?

Пятикнижие и память о спасительных делах Бога — мудрость Ветхого Завета

В первую очередь необходимо подчеркнуть, что для ветхозаветных авторов премудрость является прежде всего атрибутом Бога. Часто она персонифицирована представляется как спутница Бога, главным образом в момент сотворения мира. Она знает Божии мысли и планы; она — то, о чем Бог мыслит (Прем 9, 9), она — Его предвечные намерения (Прем 9, 17). Как

таковая она недоступна людям. Однако Бог некоторым образом разделяет с человеком Свою Премудрость. Эта Премудрость, дарованная людям в Ветхом Завете, находит свое фундаментальное выражение в Моисеевом законе — Пятикнижии.

Пятикнижие было прежде всего свидетельством Завета, который Бог заключил с Израилем на Синае. Верность этому Завету и соблюдение заповедей, данных Богом, были высшим достижением человеческой мудрости. Вот как об этом сказано в Книге Премудрости Иисуса, сына Сирахова: «Все это [мудрость] — книга завета Бога Всевышнего, закон, который заповедал Моисей как наследие сонмам Иаковлевым» (Сир 24, 25-26). А в Книге Варуха читаем: «Вот книга заповедей Божиих и закон, пребывающий вовек [...] Счастливы мы, Израиль, что мы знаем, что благоугодно Богу» (Вар 4, 1.4). Упрощая, можно сказать, что для израильтянина мудрость сосредоточена в двух императивах: непрестанное познание Божественного Откровения (то есть Священных Книг закона Моисеева) и соблюдение его в жизни.

Другой формой выражения той премудрости, которой требовал от Израиля Бог, была непрестанная память о делах, совершенных Богом в Своем народе. В Пятикнижии, в книгах мудрых, в псалмах и у пророков непрестанно повторяются слова призыва к размышлению и воспоминанию чудных дел, совершенных Богом ради спасения Своего избранного народа (ср. Пс 78; Втор 4, 32; Мф 8, 26-27). Память об этих чудесах должна была укреплять в израильтянах веру в Промысел и всемогущество Божие, в особенности в години испытаний, а также напоминать о Божием милосердии и учить быть милосердными по отношению к другим людям — например, память о египетском пленении должна была учить израильтян быть милосердными к рабам, чужеземцам, сиротам и вдовам (Втор 5, 14-15; 15, 12-15; 24, 17-22).

Распятый Христос — Премудрость Нового Завета

В Новом Завете Христос принимает роль Учителя, открывающего людям Божию Премудрость. От момента, когда Он двенадцатилетним мальчиком поучал в Иерусалимском Храме (Лк 2, 40-52), и до самого Своего Вознесения Иисус видит Свою главную задачу в поучении. Так Его чаще всего и называют другие люди: Наставник, Учитель. Благовествуемое Им Евангелие, хотя и содержит в себе нечто радикально новое, не противоречит ветхозаветной Премудрости; оно изъясняет ее, представляя в новом свете. Христос Сам многократно истолковывает некоторые предписания Закона (например, о субботе, о посте, об омовениях) и придает им новую интерпретацию — интерпретацию в свете любви. Он также подчеркивает, что пришел не для того, чтобы отменить, но чтобы исполнить закон Моисеев (ср. Мф 5, 17).

Кроме того, многократно ссылаясь на различные факты из истории спасения, читая Закон и Пророков, Иисус подтверждает, что в Его Лице исполняется та великая миссия Откровения, которую Бог совершает от сотворения мира.

Подобно ветхозаветным учителям мудрости, Учитель из Назарета требует от Своих учеников, чтобы они в первую очередь слушали Божие Слово и практически исполняли его в своей повседневной жизни. Однако Он идет дальше: являет Самого Себя как воплощение полноты Божией Премудрости. Его современникам остается непонятным парадокс этого Откровения, поскольку его синтезом является Крест. Емко и лаконично выразил это святой апостол Павел: «Ибо слово о кресте для погибающих юродство есть, а для нас, спасаемых, — сила Божия [...] Ибо и Иудеи требуют чудес, и Эллина ищут мудрости; а мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев соблазн, а для Эллинов безумие, для самих же призванных, Иудеев и Эллинов, Христа, Божию силу и Божию премудрость» (1 Кор 1, 18, 22-24).

Мария — ученица Премудрости

Среди первых, кто пошел за Иисусом, чтобы почерпнуть премудрость, которой Он учил, была Мария — не только как Его Матерь, но и, прежде всего, как Его Ученица.

Ученица — слушающая и соблюдающая Божие Слово

Обратимся к фрагменту Евангелия: «Одна женщина, возвысив голос из народа, сказала Ему [Иисусу]: блаженно чрево, носившее Тебя, и сосцы, Тебя питавшие! А Он сказал: блаженны слышащие слово Божие и соблюдающие его» (Лк 11, 27-28). Иногда (в особенности в протестантских церквях) в этой сцене усматривали, что Своим ответом Иисус умалил роль Божественного Материнства Марии. Не вникая в обоснованность таких утверждений и в способ их аргументации, необходимо сказать, что эти стихи являются логическим следствием учения Иисуса, ибо от всех Своих учеников Иисус требовал, чтобы отношения Учитель — ученик ценились выше, чем семейные узы: «Если кто приходит ко Мне и не возненавидит отца своего и матери, и жены и детей, и братьев и сестер, а притом и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником» (Лк 14, 26). Если это требование относилось к апостолам, то также и от Себя Самого и Своей Матери Иисус должен был требовать того же. Однако это не значит, что благословение слушающих Слово Божие и соблюдающих его не относится к Марии. Именно Мария первая исполнила требование «быть ученицей Христа».

Основание такого благословения — слушание Слова Божия и соблюдение его. С этого начинается миссия Марии: со слушания и исполнения того, что возвестил ей Бог в момент Благовещения. От Ее послушания и готовности ответить на Божие Слово начинается исполнение миссии Христа в мире.

Эта идея послушания и ученичества Марии заключена уже в эпизоде Посещения святой Елизаветы. Елизавета, как и женщина из народа (Лк 11, 27-28), благо-

словляет Марию и Ее семейные связи со Спасителем: «И воскликнула громким голосом, и сказала: благословенна Ты между женами, и благословен плод чрева Твоего» (Лк 1, 45). И тут же объясняет главный повод такого благословения: «Блаженна Уверовавшая, потому что совершится сказанное ей от Господа» (Лк 1, 45).

Уже для святого Августина тот факт, что Мария была Ученицей Христа, значил более, чем то, что Она была Его Матерью. Вера и любовь Марии имели в его глазах большее значение, чем биологическое материнство: «Гораздо важнее для Марии было то, что Она стала Ученицей Христа, чем то, что Она была Его Матерью. [...] Мария блаженна, поскольку слушала Божие Слово и сохраняла его. Она трепетнее хранила истину в сердце, чем тело — в лоне. Христос есть Истина, Христос есть Тело. Христос-Истина пребывает в сердце Марии, Христос-Тело пребывает в Ее лоне. Пребывать в сердце значит больше, чем пребывать в лоне» (Patrologia Latina 46, 937-938). Великий Учитель Церкви доходит в своих размышлениях даже до утверждения, что «узы материнства не представляли бы для Марии никакой ценности, если бы Она не носила Христа более в сердце, чем в теле» (Patrologia Latina 40, 398).

Как в благословении святой Елизаветы, так и в Иисусовом благословении (Лк 11, 28) выделены два элемента, характеризующие Христову ученика: слушание-уверование в Слово Божие и соблюдение-исполнение его в жизни. Это те же элементы, которые в Ветхом Завете свойственны всем, ищущим премудрости. Они еще дважды будут отнесены к Марии святым евангелистом Лукой, который подчеркивает, что «Мария сохраняла все слова сии, слагая в сердце Своем» — после поклонения пастухов и после обретения Иисуса в Храме (Лк 2, 19.51).

Ученица в принятии тайны Креста

Однако кульминационный момент «ученичества Марии» — Ее присутствие у подножия Креста Иисуса. Мария не только слушала и сохраняла Божие Слово,

но и сумела принять суть новозаветной премудрости — Крест. То, что на Голгофе при умирающем Спасителе осталось только несколько человек, свидетельствует о том, насколько трудно было принять эту Премудрость Христову. Выстоявшие у Креста стали образом истинных Христовых учеников. И среди них: возлюбленный ученик Господа — Иоанн — и возлюбленная ученица — Мария.

Сегодня...

Современный мир, как, впрочем, и две тысячи лет назад, предлагает нам различные ценности, называя их «мудростью». Быть может, только спектр этих предложений расширился. Однако для нас, христиан, подлинная мудрость имеет только одно имя — Иисус Христос, Распятый Христос. Это трудная мудрость. Нелегко быть ее учеником, но Мария может нам в этом помочь — Своим заступничеством и Своим примером.

Из сокровищницы Церкви:

Блаженный Августин, Проповедь 25, 7-8

Задумайся, прошу тебя, над словами, сказанными Господом Иисусом, указавшим рукою на учеников Своих: «Вот мать Моя и братья Мои» и «Кто будет исполнять волю Отца Моего Небесного, тот Мне брат, и сестра, и мать». Но разве Мария не исполняла волю Отца? Разве не исполняла воли Отца Та, что в надежде уверовала, в вере зачала, Та, Которая была избрана, чтобы от Нее родилось спасение для нас, людей, Которая была сотворена Христом еще до того как Христос был в Ней сотворен? Нет же! Пресвятая Дева совершенным образом исполняла волю Отца. Поэтому важнее было для Марии то, что Она стала Христовой ученицей, чем то, что была Его Матерью. И потому блаженна Мария, что до того

как Она родила Спасителя, Она уже прежде носила Его в Своем сердце.

Посмотри, не так ли это? Когда Господь, окруженный множеством народа, проходил, творя великие чудеса, одна женщина воскликнула: «Блаженно чрево, носившее Тебя!» Что же ответил тогда Господь, поучавший не искать для себя счастья в теле? Он сказал: «Блаженны слышащие слово Божие и соблюдающие его». И потому блаженна Мария, что слушала Божие слово и соблюдала его. Она более заботилась о сохранении правды в сердце, чем тела — в лоне. Христос есть Истина, Христос есть Тело. Христос-Истина пребывает в сердце Марии, Христос-Тело пребывает в Ее лоне. Быть в сердце значит больше, чем быть в лоне.

Мария свята. Она блаженна. Но тем более свята и блаженна Церковь. Почему? Мария — это часть Церкви, Она — святой член Церкви, возвышеннейший — но все же член целого Тела. Если же Она часть целого (тела), то, несомненно, тело есть нечто большее, чем его часть. Господь есть Глава Церкви, полнота же Христова — это Глава и Тело. Говоря коротко: Бог для нас — это Глава.

А потому, возлюбленные, бодрствуйте: вы также члены Тела Христова. Помните, что вы становитесь теми, о ком Христос говорит: «Кто будет исполнять волю Отца Моего Небесного, тот Мне брат, и сестра, и мать». И я говорю: хорошо, братья; хорошо, сестры — ибо существует только одно наследие. Поэтому Христос, будучи Единородным, по милосердию Своему не захотел быть единственным; Он пожелал, чтобы мы стали наследниками Богу и сонаследниками Ему Самому.

НАСТАВНИЦА

О последней встрече Иисуса со Своей Матерью повествует Евангелие от святого Иоанна: «При кресте Иисуса стояли Матерь Его, и сестра Матери Его, Мария, Клеопова, и Мария Магдалина. Иисус, увидев Матерь и ученика тут стоящего, которого любил, говорит Матери Своей: Жено! се, сын Твой. Потом говорит ученику: се, Матерь твоя! И с этого времени ученик сей взял Ее к себе» (Ин 19, 25-27).

Эта встреча отличается от предыдущих. Здесь нет ни ангелов, ни благорасположенных пастухов, как было в Вифлееме, здесь нет тишины назаретского домика, нет и радости брака в Кане Галилейской. Есть Иисус, распятый на кресте, есть Его израненное тело и Матерь, стоящая при Своем умирающем Сыне.

Уже на протяжении столетий этот фрагмент Евангелия является не только источником поклонения Распятому Иисусу и почитания Его Скорбной Матери, но и предметом экзегетических исследований. Т. Келер и Г. Барре в своих богословско-исторических работах отмечают, что христианский экзегезис давал пять интерпретаций упомянутого текста Евангелия от Иоанна:

1) Св. Иоанн — образец совершенного ученика Христа (Ориген, Тертуллиан, св. Иоанн Златоуст);

2) Этот эпизод подчеркивает непреходящую девственность Марии. Иисус препоручает Свою Матерь Иоанну, потому что у Нее нет других детей (св. Афанасий, св. Епифаний, св. Иларий, св. Иероним, св. Амвросий);

3) Выражает сыновнюю заботу Иисуса о Своей Матери, оставшейся одинокой и нуждающейся в помощи (св. Амвросий, св. Августин, св. Иоанн Златоуст, св. Кирилл Александрийский, св. Фома Аквинский);

4) Представляет Марию как образ Церкви (св. Амвросий, св. Ефрем);

5) Провозглашает духовное материнство Марии для всех Христовых учеников (св. Георгий Никодимийский, св. Ансельм Лукский, св. Ансельм Аостский, Руперт из Дейца).

Отдавая должное значению всех пяти интерпретаций, необходимо отметить, что со временем наиболее известным и признанным (особенно в Католической Церкви) стало последнее из перечисленных направлений, то есть то, которое учит, что слова Иисуса «Се, сын Твой! Се, Матерь твоя!» имели не только личный характер, но были провозглашением материнства Марии для всех верующих.

Достаточно ли серьезно обоснована такая интерпретация? Постараемся ответить на этот вопрос.

Связь между стоянием у Креста и чудом в Кане Галилейской

В Евангелии от Иоанна Мария упомянута только два раза (если не считать краткого упоминания в Ин 6, 42): это эпизод в Кане Галилейской и Голгофа. Способ описания этих событий евангелистом Иоанном выявляет их сходные элементы. Таким образом, эти события составляют своеобразные скобки, в которые замкнута вся публичная деятельность Иисуса. Вот эти сходные элементы:

а) Присутствие тех же лиц, то есть Иисуса, Марии и учеников (или одного ученика).

б) Пресвятая Богородица именуется здесь «Матерь Иисуса» и «Жено», а не Своим собственным именем (Мария).

в) В Кане не пришел еще «час Иисуса» (Ин 2, 4). Этот «час» исполняется лишь на Голгофе (Ин 13, 1; 19, 27), где Иисус отходит из этого мира к Отцу.

Как мы уже говорили, события в Кане Галилейской имели огромное значение в истории спасения, поскольку здесь Иисус явил Свою славу и силу, пробудив тем самым веру Своих учеников. Спасительное значение имеет также — и даже прежде всего — смерть Иисуса на Голгофе. Смерть и Воскресение составляют вершину Его миссии. Использование автором четвертого Евангелия подобного способа описания событий в Кане и на Голгофе должно помочь нам понять, что присутствие Марии у креста играет какую-то важную роль во всей спасительной миссии Иисуса. Ее присутствие здесь, на Голгофе, так же, как и в Кане, весьма существенно.

Значимость Завета Иисуса в общем контексте описания Страстей Господних

«Схема откровения» в стихах Ин 19, 26–27

В стихах Ин 19, 26–27 мы читаем: «Иисус, увидев Матерь и ученика тут стоящего, которого любил, говорит Матери Своей: Жено! се, сын Твой. Потом говорит ученику: се, Матерь твоя!»

В этих стихах экзегеты видят так называемую «схему откровения». Другими словами, евангелист передает слова Иисуса согласно литературному канону, известному уже в пророческих книгах. Бог давал Свое откровение через пророков или передавал через них какое-нибудь важное послание (напр. Ис 49, 18; Иез 37, 8–14; Вар 4, 36–37). Автор четвертого Евангелия принимает

и перерабатывает эту ветхозаветную схему, придавая ей следующую форму: Божий посланник видит кого-то, затем, обращаясь к этому лицу, произносит фразу, начинающуюся словом: се (вот). После этого слова следует придание этому лицу какого-либо значимого имени или изложение его миссии. В Евангелии от Иоанна эта «схема откровения» появляется четыре раза:

Ин 1, 29: «На другой день видит Иоанн [Креститель] идущего к нему Иисуса и говорит: вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира».

Ин 1, 35-36: «На другой день опять стоял Иоанн и двое учеников его. И, увидев идущего к нему Иисуса, сказал: вот Агнец Божий».

Ин 1, 47: «Иисус, увидев идущего к Нему Нафанаила, говорит о нем: вот подлинно Израильтянин, в котором нет лукавства».

Четвертый раз, как мы уже видели, эта «схема откровения» повторяется при описании завещания Иисуса с Креста (Ин 19, 26-27). Очевидно, что в Евангелии от Иоанна эта формула имеет торжественное значение и используется при необходимости представить особенно важную миссию. Употребление этой формулы в описании Голгофы указывает, что и слова: «Се, сын Твой! Се, Мать твою!» несут в себе очень важное для дела искупления содержание.

Значимость стиха Ин 19, 28

О важности интересующего нас евангельского эпизода свидетельствует также стих, следующий за только что описанным: «После того Иисус, зная, что уже все совершилось, да сбудется Писание, говорит: жажду» (Ин 19, 28). «После того», то есть после слов «Се, сын Твой! Се, Мать твою!» Иисус знает, что дело спасения довершилось еще одним важным жестом, и теперь уже все совершилось. Это все относится к делу, порученному Ему Отцом (Ин 4, 34; 5, 36; 17, 4), то есть к Его спасительной миссии. А потому и завещание Иисуса с Креста относится к делу, порученному Иисусу Отцом.

Мария — Матерь всех возлюбленных Христом учеников

Миссия Марии

Что позволяет нам сделать вывод, что слова Иисуса «Се, сын Твой! Се, Матерь твоя!» относятся не только к стоящему у креста ученику?

Если бы Иисус заботился только об опеке Своей Матери, было бы достаточно, чтобы Он сказал ученику: «Се, Матерь твоя». Но Иисус сначала препоручает Марии Иоанна. Начав с этих слов, Он утверждает, что миссия Его Матери более значительна, чем миссия возлюбленного ученика — это Она призвана взять его под Свою опеку. Но идет ли здесь речь об опеке Марии только над этим единственным учеником? Он, разумеется, не особенно нуждался в поддержке пожилой женщины. Так для чего же тогда Иисус поручил возлюбленного ученика Своей Матери?

Каждый верный ученик Христов — возлюбленный ученик

Согласно древнему преданию, восходящему еще к святому Иринею (II в.), этим «возлюбленным учеником» является автор четвертого Евангелия, который говорит о себе безличностно (ср. Ин 13, 23; 20, 2; 21; 7, 20). О ком же идет здесь речь: об апостоле Иоанне или об ином Иоанне? Это не столь существенно. Для нас гораздо важнее, что завещание Иисуса относится к Марии и к ученику, которого любил Иисус.

То, что Иисус мог иметь возлюбленного, избранного ученика, полностью соответствует факту Боговоплощения, ибо если Иисус во всем принял нашу природу, то Он принял также и необходимость дружбы. Однако, по мнению большинства современных католических экзегетов употребление выражения «возлюбленный ученик» (вместо имени этого ученика) означает не столько личные симпатии Иисуса, сколько подчеркивает состояние ученика, который, соблюдая

слова Евангелия, становится исключительно любим Отцом и Сыном.

Таким образом, стоящий у креста возлюбленный ученик становится прототипом каждого ученика, верно-го Иисусу, по слову Спасителя, сказавшего: «Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня; а кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцом Моим; и Я возлюблю его...» (Ин 14, 21). Поэтому миссия, порученная Марии и заключающаяся в принятии возлюбленного ученика как Своего сына, охватывает своим масштабом не только одного этого человека, но и всех людей, верных Богу.

Выше мы старались понять, какой смысл для нас, верующих, имеют слова Иисусова завещания, сказанные Им с Креста. Форма и контекст этих слов указывают, что они относятся не только к Марии и его ученику, но и охватывают собою всех Христовых учеников. Этим же смыслом на протяжении столетий была пронизана молитва христианского народа, называвшего Марию своей возлюбленной Матерью и призывавшего Ее этим именем. Вершиной этой народной веры и поучений многих Пап и богословов стало провозглашение Павлом VI Марии Матерью Церкви (1964 г.), то есть «Матерью всего рода христианского: как верных, так и пастырей».

Из сокровищницы Церкви:

**Иоанн Павел II,
Слово во время генеральной аудиенции
4 мая 1983 года.**

«Иисус говорит Матери Своей: Жено! се, сын Твой. Потом говорит ученику: се, Мать твою!» (Ин 19, 26-27). [...]

Евангелист отмечает, что Иисус, произнося эти слова, осознал, что уже все совершилось. Дар Матери был последним даром, который Иисус дал человечеству как плод Своей жертвы.

Это жест, венчающий дело искупления. Прося Матерь считать возлюбленного ученика Своим сыном, Иисус призывает Ее принять жертву Его смерти и новое материнство как цену за принятие жертвы. Как Спаситель всего человечества, Иисус желает придать материнству Марии как можно больший масштаб. Он избирает Иоанна как символ всех учеников, которых Он возлюбил, и дает понять, что дар Его матери является знамением особой жажды любви, охватывающей всех тех, кого Он желал бы привлечь к Себе как Своих учеников — всех христиан, всех людей. Кроме того, придавая материнству Марии конкретную форму, Иисус желает, чтобы Мария была не только общей Матерью всех учеников, но и каждого из них отдельно, так, словно бы каждый был Ее сыном, занимающим место Ее единственного Сына. [...]

Поэтому почитание Богородицы не противоречит почитанию Ее Сына. Можно даже сказать, что, прося возлюбленного ученика принять Марию как собственную Матерь, Иисус положил основание Ее почитанию. Иоанн не медлил, исполняя волю Учителя: с этого времени он взял Марию к Себе, отвечая сыновней любовью на Ее материнские чувства. Этим он положил основание духовной близости, которая укрепляла его духовную близость с Учителем, чьи черты он безошибочно распознавал в Марии. Таким образом, на Голгофе берет свое начало почитание Богородицы, с тех пор непрерывно развивающееся в христианской общине.

Слова Распятого, обращенные к Матери и возлюбленному ученику, придали новое измерение человеческой религиозности. Присутствие Марии в благодатной жизни — источник утешения

и радости. В облике Матери Христа и благодаря Ее материнскому присутствию ученики познают особое выражение милосердной любви Бога, Его отцовскую заботу и доброту. Мария — Та, Кто привлекает к Себе грешников и Своей добротой и пониманием указывает им на возможность примирения с Богом.

ПЕРВАЯ УВЕРОВАВШАЯ

Суббота — день Пресвятой Богородицы

Издавна в Католической Церкви суббота считается днем, посвященным Пресвятой Богородице. Эта традиция восходит к IX веку. Именно тогда ирландский бенедиктинец Алькуин (735-804 гг.) ввел в составленный им Миссал, ставший впоследствии обязательным на территории всей империи Карла Великого, целую серию Месс на каждый день недели. Предпоследний день недели был посвящен почитанию Святого Креста, а последний — почитанию Марии. Эта литургическая практика так быстро распространилась в Церкви, что в XI веке Бернольд Констанцский мог написать: «Ежедневно и почти повсеместно по пятницам совершается Святая Месса о Кресте Господнем, а в субботы — о Пресвятой Богородице. Делается это не по принуждению, а по причине личного благочестия» (*Patrologia Latina* 151, 1020). Эта средневековая традиция, веками культивируемая в Католической Церкви, дожила до нашего времени. Литургическая реформа Второго Ватиканского Собора подтвердила этот древний обы-

чай, введя как в Миссал, так и в Часослов особые службы в честь Богородицы, предложив совершать их в субботу.

Может возникнуть вопрос: какова богословско-пасхырская мотивация посвящения Марии именно субботы? Этот вопрос правомерен не только в отношении инициативы Алькуина, но и в отношении всей тысячелетней традиции, которая утвердила и сохранила этот обычай.

Опуская полулегендарные объяснения, из наиболее убедительных аргументов можно назвать следующие:

а) Подобно тому как Бог благословил и освятил седьмой день (Быт 2, 3), выделив его из числа иных дней, Он также благословил и возвысил Марию среди иных Своих творений, дав Ей «полноту благодати» («Непорочная»).

б) Подобно тому как суббота является предуготовлением воскресенья, Мария, как наиболее близкая Христу, является путем, ведущим к Ее Сыну.

в) Однако наиболее распространенным и убедительным представляется известный уже в XII веке способ аргументации, который объединяет субботу с двумя днями, запечатлевшими наше спасение: с пятницей — днем смерти Христа и воскресеньем — днем Его Воскресения. Согласно этой традиции (Одоний из Урскампа, Александр Гальский, св. Бонавентура), суббота, следовавшая после дня смерти Иисуса, была днем веры Марии. Когда Иисус был положен во гроб, а ученики Его пребывали в рассеянии и смятении, только Мария сохранила непоколебимую веру в свершение предсказанного Воскресения. «Эта суббота, — писал М. Маграсси, — исполнена веры Марии, как если бы вся вера Церкви сосредоточилась в Ней. Когда все вокруг переживали затмение веры, только Мария — первая Уверовавшая — поддерживала ее горение и не колеблясь выстояла во время испытания».

Мария — путь возрастания в вере

Несомненно, Великая Пятница и Великая Суббота были самыми тяжелыми днями испытания веры не только для апостолов, но и для Марии. Убежденность Предания Церкви в том, что именно Мария была тверда в вере в эти наиболее тяжкие минуты, не лишена библейских оснований. Именно Мария предстает на страницах Евангелия образцом человека, безгранично верящего Богу, невзирая ни на какие тяжкие испытания. Рассмотрим с этой точки зрения несколько евангельских эпизодов.

Благовещение

Суть вести, принесенной архангелом Гавриилом Марии, столь далеко отходит от общепринятых человеческих понятий, что «fiat» («да будет так») Блаженной Девы можно объяснить только Ее безграничным упованием на Бога. Мария не без внутренней борьбы принимает весть о девственном материнстве. Она вопрошает: «Как будет это, когда Я мужа не знаю?» (Лк 1, 34). Однако Она верит словам ангела, что у Бога нет ничего невозможного (Лк 1, 37). Эти слова становятся для Нее как бы точкой соотнесения всего Ее жизненного пути, сколько бы ни пришлось Ей испытывать Свою веру.

Во время посещения святой Елизаветы последняя благословляет материнство Марии, открывая причину этого блаженства: «Блаженна Уверовшая, потому что свершится сказанное Ей от Господа» (Лк 1, 45). Эти слова, подобно эху, отражают слова благословения, которым некогда Бог благословил Авраама, заключив с ним завет: «Авраам поверил Господу [обетованию многочисленного потомства], и Он вменил ему это в праведность» (Быт 15, 6).

Рождество Христово

Условия крайней нищеты, в которых родился Иисус, и необходимость бегства в Египет также являются испытанием веры Марии. Только благодаря этой вере Она

смогла распознать в Своем Сыне, лежащем в яслях, Владыку вселенной и Мессию.

Обретение Отрока Иисуса во Храме

Иного рода испытанием веры Марии явилось обретение Отрока Иисуса в иерусалимском Храме. Евангелист Лука отмечает, что Мария и Иосиф не поняли слов Иисуса, которыми Он объяснил то, что остался в Иерусалиме (Лк 2, 50). В это время Мария начинает замечать, что Ее Сын переступает границы обыденного и что Она уже не в состоянии понять Его. Она должна принять внешние противоречия: с одной стороны, детское послушание и повиновение Иисуса (Лк 2, 51), с другой же стороны — Его непрестанно возрастающая самостоятельность, ведущим мотивом которой является пребывание в том, «что принадлежит Отцу» (Лк 2, 49). Она стоит перед тайной Своего Сына, которую не понимает. Ей остается только вера и сохранение всех слов сих в сердце Своем (ср. Лк 2, 51).

Брак в Кане Галилейской

Евангельский эпизод, описывающий брак в Кане Галилейской, позволяет нам сделать вывод, что самый значительный шаг в Своей вере Мария совершила еще до начала публичной деятельности Иисуса. И если во время обретения Иисуса во Храме Она не понимала, что значит «быть в том, что принадлежит Отцу», то уже в Кане Галилейской Ее вера в силу и миссию Сына столь велика, что она содействует первому чуду Иисуса. Словами «Вина нет у них» (Ин 2, 3) и, в особенности, «Что скажет Он вам, то сделайте» (Ин 2, 5) Мария выражает силу Своей веры. Это именно отчетливое свидетельство веры, ибо до сих пор Она не видела ни одного чуда, сотворенного Им. Кана стала началом знамений Иисуса (Ин 2, 11).

Голгофа

Однако величайшим свидетельством веры Марии стало Ее мужественное присутствие около умирающего Сына. Здесь Божия Матерь была подвержена самому трудному испытанию. У подножия креста Она напоминает нам праотца нашей веры — Авраама, который до такой степени уверовал Богу, что был готов принести в жертву всеожжания своего собственного сына. Авраам пожертвовал Богу единственного сына, хотя знал, что, рассуждая по-человечески, он тем самым перечеркивает обетование Бога о многочисленном потомстве. И Бог, ради веры Авраама, в последний момент остановил жертвоприношение. Другая жертва — та, при которой присутствует Мария, — рассуждая по-человечески, перечеркивает представления о новом Царствии и спасении, которое должен был принести Иисус. В Великую Пятницу и Великую Субботу Марии остается только вера в то, что миссия Ее Сына не была бесплодна, что Бог сумеет дать людям жизнь и искупление, даже несмотря на смерть Иисуса. Марии остается только вера в то, что слова, услышанные Ею в начале Ее миссии: «У Бога не остается бессильным никакое слово» (Лк 1, 37) — исполнятся до конца.

Пасха — торжество веры Марии и Церкви

Описывая Христово Воскресение, Священное Писание умалчивает о Марии. Следующее упоминание о Ней относится уже к событиям после Вознесения Господня, когда мы видим Ее вместе с другими учениками, ожидающую Сошествия Духа Святого (Деян 1, 14). Перед величием Воскресения Сына Мать остается в тени. Однако Предание Церкви извлекает из этой тени нечто очень ценное, выражением чего стало посвящение Марии субботы — дня, предваряющего еженедельное празднование Воскресения. Этой ценной жемчужиной является вера Марии, вера, которая, несмотря на

трагедию Голгофы, велит Марии ожидать пасхального утра. Пасха — это не только победа Христа над сатаной и смертью. Пасха является также победой веры Марии, а в Ней — торжеством и триумфом веры Церкви и веры каждого человека, уповающего на Бога.

Из сокровищницы Церкви:

**Иоанн Павел II,
Энциклика «Матерь Искупителя», 25-26.**

Второй Ватиканский Собор говорит о странствующей Церкви, проводя аналогию с Израилем Ветхого Завета, странствующим по пустыне.

Этот паломнический характер Церкви присущ ей изначально. Это паломничество в вере, «силою Воскресшего Господа», паломничество в Духе Святом — данном Церкви в качестве невидимого Утешителя (Параклетос) (ср. Ин 14, 16; 15, 26; 16, 7). Так, «простираясь вперед через испытания и притеснения, Церковь укрепляется силой Божией благодати, обещанной ей Господом, чтобы... под воздействием Святого Духа непрестанно обновлять саму себя, пока через крест Христов она не достигнет света незаходимого».

Именно в этом паломничестве через время и пространство, и более того — через человеческие души, Мария присутствует как «блаженная Уверовавшая», как Та, Которая «предводительствовала паломничеству веры», как никто иной из сотворенных участвуя в тайне Христа [...]

Ее путь веры более долог. Сперва на Нее снизошел Святой Дух. В Благовещении Она соделалась Его совершенной Невестой, принимая слово Бога Живого «в полном послушании разума и воли открывающемуся Богу» и добровольно принимая данное Им Откровение. Более того, Она полностью доверяет Себя Богу в «послушании

веры», которое помогает Ей ответить ангелу: «Се, Раба Господня, да будет Мне по слову твоему!» Путь Марии, молящейся в Иерусалимской горнице в день Пятидесятницы, «дольше» пути других собравшихся. Пятидесятница была предуготована не только Крестом, но и Благовещением в Назарете. В день Сошествия Святого Духа «itinerarium» Марии встречается с путем веры Церкви. [...]

Для древней Церкви и Церкви всех времен Мария была и остается Той «Блаженной, Которая уверовала», уверовала первой. С момента Благовещения и зачатия Младенца Иисуса, с момента Рождества в Вифлеемских яслях Она шаг за шагом совершала Свое материнское паломничество следями Иисуса. Она шла через годы Его сокрытой жизни в Назарете, шла во время внешнего отдаления, когда Он начал «делать и учить» (ср. Деян 1, 1) среди Израиля. Она шла, несмотря ни на что шла — даже через страшный опыт Голгофы.

ЖЕНА, ОБЛЕЧЕННАЯ В СОЛНЦЕ

В христианском изобразительном искусстве, в особенности в последние столетия, утвердился образ Марии, представляющий Ее Непорочное Зачатие*. Этот образ, величайшим пропагандистом которого стал испанский художник Мурильо, прекрасно известен нам по репродукциям. Мария представлена на нем в венце из двенадцати звезд, окруженная светом, стоящая на полумесяце. Несомненно, что источником вдохновения для написания этого образа Богородицы стала двенадцатая глава Откровения святого Иоанна Богослова, где мы находим образ жены, облеченной в солнце.

Однако этот апокалиптический текст не однозначен и может быть прочитан различным образом. Мариологическая интерпретация двенадцатой главы является только одним из возможных толкований, хотя, быть может, и наиболее распространенным, в особен-

---

* Непорочное Зачатие Пресвятой Девы Марии — совершенная святость Пресвятой Девы с момента Ее зачатия. Церковь верит, что Она — как «наипрекраснейший плод Искупления» — была предохранена от скверны первородного греха и оставалась чистой от всякого личного греха на протяжении всей Своей жизни.

ности в литургии. Кто же она — эта апокалиптическая Жена?

«И отверзся храм Божий на небе, и явился ковчег завета Его в храме Его; и произошли молнии и голоса, и громы, и землетрясение, и великий град. И явилось на небе великое знамение: жена, облеченная в солнце; под ногами ее луна, и на главе ее венец из двенадцати звезд. Она имела во чреве, и кричала от болей и мук рождения. И другое знамение явилось на небе: вот, большой красный дракон с семью головами и десятью рогами, и на головах его семь диадем. Хвост его увлек с неба третью часть звезд и поверг их на землю. Дракон сей стал перед женою, которой надлежало родить, дабы, когда она родит, пожрать ее младенца. И родила она младенца мужеского пола, которому надлежит пасти все народы жезлом железным; и восхищено было дитя ее к Богу и престолу Его. А жена убежала в пустыню, где приготовлено было для нее место от Бога, чтобы питали ее там тысячу двести шестьдесят дней. [...] Когда же дракон увидел, что низвержен на землю, начал преследовать жену, которая родила младенца мужеского пола. И даны были жене два крыла большого орла, чтобы она летела в пустыню в свое место от лица змия и там питалась в продолжение времени, времен и полвремени. И пустил змий из пасти своей вслед жены воду как реку, дабы увлечь ее рекою. Но земля помогла жене, и разверзла земля уста свои, и поглотила реку, которую пустил дракон из пасти своей. И расвирипел дракон на жену, и пошел, чтобы вступить в брань с прочими от семени ее, сохраняющими заповеди Божии и имеющими свидетельства Иисуса Христа» (Откр 11, 19; 12, 1-6, 13-17).

Двенадцатая глава Апокалипсиса является практически единственным текстом Нового Завета (не считая вероятного упоминания в Рим 16, 20), который определенно отсылает нас к Книге Бытия 3, 15. Напомним, что речь идет о фрагменте, где Бог после грехопадения

первых людей возвещает победу потомству жены над диаволом: «И вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между семенем ее; оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пяту» (Быт 3, 15). Почерпнутое из Апокалипсиса описание представляет именно эту заповеданную вражду между сатаной, с одной стороны, и Женой и Ее потомством — с другой. Общие элементы этих двух описаний очевидны: Жена, Ее потомство, змий, вражда между ними, болезненная победа Жены, Ее роды и дающее жизнь материнство.

Центральной фигурой апокалиптических событий является Сын Жены — Тот, «Которому надлежит пасти все народы жезлом железным». Это именно Его в первую очередь хотел бы уничтожить сатана.

В этом Сыне Жены церковное Предание видит Мессию (Помазанника-Христа). Так же определяют Мессию 2-й и 110-й псалмы. Эти же определения используются в Новом Завете для выделения спасительной миссии Иисуса из Назарета. Кто же такая эта Жена — Матерь Младенца?

Избранный народ — Израиль

Прежде всего, согласно свидетельству Книги Бытия, Мессия является потомком первой женщины — Евы. Он также — Семя Богоизбранного народа, Израиля. Народ Израиля на протяжении веков ожидал Того, Кто будет властвовать над домом Иакова во веки. Число звезд в венце Жены (двенадцать) произвольно вызывает в памяти двенадцать колен Израиля. Кроме того, следует помнить, что в Ветхом Завете именно Богоизбранный народ часто называется был Женой — Невестой Бога (Иерусалим, Дочь Сиона). Поэтому в первом значении апокалиптический термин «Жена» имеет коллективные черты и означает народ, из которого происходит Спаситель.

Мария

Второе значение термина «Жена» указывает на конкретную личность, то есть на Матерь Мессии — Марию (ср. Ис 7, 11, 14; Мих 5, 2). Жена-Израиль приобретает черты конкретного человека, Марии из Назарета, от Которой рождается Мессия. Она вместе со Своим Сыном подвержена различным несчастьям (бегство в Египет, крестная смерть Иисуса) и нападкам сатаны. Однако, в конце концов, Она выходит из этой борьбы победительницей. Ее Сын возносится к Божию Престолу, а Она укрыта вдали от змея и радуется победе Помазанника Божия.

Церковь

Термин «Жена» может указывать также на Израиль Нового Завета, то есть на Церковь. И если в момент Благовещения Мария как бы приняла на Себя полноту материнской миссии Израиля, давая миру Спасителя, то у подножия креста Она передала эту миссию Церкви. С тех пор Церковь становится Матерью, рождающей мистическое Тело Иисуса, подобно тому как Мария родила Его физическое тело. Описание борьбы сатаны с Женой и Семенем Ее может означать также вековую борьбу сатаны с Церковью. На подобное прочтение знака «Жены» указывает богатство символики, используемой автором: пустыня (символ испытания и опеки), 1260 дней (символ преходящего могущества сатаны) и т.д.

Великий образ «Жены, облеченной в солнце», представленный в Откровении святого Иоанна Богослова, является своеобразным связующим звеном всей истории спасения. В начале этой истории, в Книге Бытия, была заповедана вражда между сатаной и семенем Жены (Быт 3, 15). В Книге Апокалипсиса эта борьба заканчивается. Жена и Сын Ее одерживают победу. Победитель — Сам Христос-Мессия, происходящий от Жены-Израиля, рожденный от Жены-Марии и пасущий стадо Свое при помощи Жены-Церкви.

Из сокровищницы Церкви:

**Документы II Ватиканского Собора,
Догматическая Конституция о Церкви,
пп. 65-68**

Церковь в лице Пресвятой Девы уже достигла совершенства, не имеющего пятна, ни порока (ср. Еф 5, 27), верные Христу еще стремятся, подвизаясь против греха, возрастать в святости. Поэтому они устремляют свои взоры к Марии, Которая сияет как пример добродетелей всей общине избранных. Благочестиво размышляя о Ней и созерцая Ее во свете вочеловечившегося Слова, Церковь с благоговением проникает все дальше в высочайшую тайну воплощения и все более соотнобразуется своему Жениху.

Ибо Мария, прочно вошедшая в историю спасения, в известном смысле объединяющая в Себе и отражающая важнейшие положения веры, когда о Ней проповедуют и Ее почитают, призывает верующих к Своему Сыну, к Его жертве и Отчей любви. И Церковь, взыскуя славы Христовой, еще более уподобляется Своему высочайшему Пробразу, постоянно преуспевая в вере, надежде и любви, ища во всем волю Божию и повинуюсь ей. Поэтому в своих апостольских трудах Церковь с полным основанием взирает на Родившую Христа, зачатого от Святого Духа и рожденного от Девы, чтобы через Церковь Он родился и возростал также в сердцах верующих. В Своей жизни Дева подала пример той материнской любви, которой должны воодушевляться все, кто участвует в апостольской миссии Церкви ради возрождения людей.

Мария, благодатью Божией возвеличенная, после Сына, превыше всех ангелов и людей, как Всесвятая Божия Матерь, Которая была прича-

стной к тайнам Христовым, с полным основанием прославляется Церковью особым почитанием. И действительно, с древнейших времен Пресвятая Дева почитается под именем «Богородицы», под защиту Которой верные прибегают с молитвой во всех своих опасностях и нуждах. Начиная в особенности с Эфесского Собора, почитание Марии Народом Божиим дивно возросло в благоговении и любви, в призывании и подражании, согласно Ее пророческим словам: «Ибо отныне будут ублажать Меня все роды, что сотворил Мне величие Сильный» (Лк 1, 48-49). Хотя это почитание, каким оно всегда существовало в Церкви, является совершенно особым, существенно отличаясь от того поклонения, которое воздается воплощенному Слову, а равно Отцу и Святому Духу, оно, тем не менее, в высшей степени благоприятствует этому поклонению. Ибо различные виды почитания Богородицы, которые Церковь одобрила в границах здравого и правоверного учения, в зависимости от условий времени и места и согласно характеру и дарованиям верных, приводят к тому, что при почитании Матери должным образом познают, любят и прославляют Сына, через Которого создано все (ср. Кол 1, 15-16), ибо «благоугодно было Отцу, чтобы в Нем обитала вся полнота» (Кол 1, 19), и соблюдают Его заповеди. [...]

Матерь Иисуса, уже прославленная на небесах телом и душой, является образом и началом Церкви, имеющей завершиться в будущем веке, так и на земле Она сияет как знамение твердой надежды и утешения странствующему Народу Божию, пока не придет День Господень (ср. 2 Петр 3, 10). Пусть все верные Христу возносят усердные мольбы к Матери Бога и Матери лю-

дей, чтобы Она, Своими молитвами участвовавшая в зарождении Церкви, а ныне превознесенная на небесах выше всех блаженных и ангелов, в общении со всеми святыми ходатайствовала перед Сыном Своим, пока все семьи народов — как украшенные именем христиан, так и не познавшие еще своего Спасителя — не соберутся счастливо, с миром и согласием, в единый Народ Божий во славу Пресвятой и Нераздельной Троицы.

Библиография

1. *Документы II Ватиканского Собора*. Москва 1998
2. *Как почитать Пресвятую Богородицу*. Апостольское Наставление *Marialis cultus* Его Святейшества Папы Римского Павла VI. Непокаланов 1994
3. *Катехизис Католической Церкви*. Москва 1996
4. Giovanni Paolo II, *Redemptoris Mater*. Roma 1987
5. Кудасевич И., *Матерь Искупителя*. Москва 1999
6. Söll G. *Storia dei dogmi mariani*. Roma 1981
7. *Nuovo Dizionario di Mariologia*. Anisello Balsamo 1986

Содержание

Предисловие	3
Раба Господня	4
Невеста	11
Несущая Христа	26
Мать	33
Предстательница	39
Ученица	47
Наставница	54
Первая уверовавшая	62
Жена, облеченная в солнце	69
Библиография	77

Сдано в набор 28.04.1999 г.
Подписано в печать 5.05.1999 г.
Печать офсетная. Тираж 1000 экз.
Гарнитура "ГельветикаРус"

Издательство Францисканцев
Лицензия ЛР № 030661 от 13.11.1995
123557 Москва, Ср. Тишинский пер., 10 — 1.
Тел./факс (095) 254-69-28
E-mail: franmosc@df.ru